В. СѢВЕРЦОВЪ.

Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію.

Изданіе Центр. Ком. Р. С. Д. Р. П.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи. rue de la Colline 3.
1905.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
226/103

Предисловіе.

Вопросъ о народномъ возстаніи поднимался въ русской литературѣ много разъ, но дѣло не шло дальше чисто теоретическихъ соображеній. Въ послѣдній разъ идея народнаго возстанія была выдвинута съ особенной рѣзкостью въ разногласіяхъ между большинствомъ и меньшинствомъ. Теоретики большинства указывали и въ рефератахъ и въ литературѣ, что мы наканунѣ народнаго возстанія и что мы должны подготавливать его т. к. это есть для русск. пролетарьята единственный выходъ изъ современнаго положенія дѣлъ. Указывалось, что мы должны направить наши усилія не на то, чтобы получить учредительное собраніе отъ царскаго правительства, а на то, чтобы низвергнуть монархію революціоннымъ натискомъ народныхъ массъ и тогда созвать учредительное собраніе. Меньшинство отнеслось отрицательно къ подобной постановкѣ вопроса: для нихъ народное возстаніе то казалось не современнымъ („И." № 62 перед. ст. и фельет.), то выдвигалось какъ угроза въ случаѣ отказа въ созывѣ учредительнаго собранія („Соц.-дем." № 1, ст. 9).

Петербургскія событія и послѣдовавшее за этимъ движеніе по всей Россіи разрѣшили спорный вопросъ,—новая „Искра" поняла, что революціи не „развязываютъ", а „подготавливаютъ". Задача подготовки нашей побѣды, выдвинутая большинствомъ должна реально выразиться въ реорганизаціи нашей полуразрушенной партіи, въ созданіи боевыхъ группъ, которыя должны быть готовы стать въ любой моментъ во главѣ народнаго движенія. Эти боевые кадры должны быть подготовлены съ большой тщательностью, ихъ члены должны располагать достаточными военно-техническими знаніями; вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, очень желательно, чтобы эти свѣдѣнія распространялись и въ широкихъ массахъ.

Здѣсь же мы коснемся очень распространеннаго и освященнаго именемъ Энгельса мнѣнія, что, при настоящемъ положеніи военнаго дѣла, народу не возможно бороться противъ войскъ. Это мнѣніе основано на поверхностномъ знакомствѣ съ военнымъ дѣломъ.

Во время прежнихъ революцій все обстояло просто: возводились баррикады которыя не пробивались пулями и трудно разрушались артиллеріей; защитники отстрѣливались изъ ружей,

которыя имѣлись подъ рукой и не разнились отъ солдатскихъ; войска, имѣя мало преимуществъ, часто бывали разбиты. Теперь иное дѣло,—если построить такія же баррикады, какъ строили прежде, то онѣ будутъ пробиваться пулями какъ листъ бумаги и разлетаться отъ артиллерійскихъ снарядовъ. Военное дѣло сильно двинулось впередъ, оно превратилось въ науку, старые способы уличной борьбы дѣйствительно не годятся,—противъ насъ выступятъ во всеоружіи науки,—мы должны сдѣлать тоже самое. И если намъ удастся организовать возстаніе, опираясь на данныя военнаго искусства, то мы окажемся не только въ худшихъ, но иногда въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ войска. Задача этой работы—изложеніе основныхъ данныхъ по тактикѣ и фортификаціи, въ примѣненіи къ уличному бою, который, конечно, сильно разнится отъ обыкновенныхъ военныхъ дѣйствій; разнятся также и тѣ средства, которыми мы располагаемъ, отъ средствъ современныхъ армій,—онѣ невелики и наша задача достигнуть наибольшихъ результатовъ, съ тѣмъ матерьяломъ и инструментомъ, который будетъ находиться подъ руками въ моментъ возстанія.

I. Вооруженіе.

Первый вопросъ, который намъ нужно разрѣшить—это наше собственное оружіе. Солдатская трехлинейная винтовка представляется лицамъ, незнакомымъ съ военной техникой, непобѣдимымъ чудомъ,—дальнобойность до 4 верстъ, скорострѣльность—15 выстрѣловъ въ минуту, пробойность огромная. Разберемъ эти три вопроса и покажемъ, что инсургенты могутъ вооружиться не хуже.

Дальнобойность ружья при уличныхъ столкновеніяхъ не можетъ играть существенной роли, такъ какъ стрѣльба дальше 500 шаговъ ни на что не нужна; производить просто обстрѣлъ баррикады съ большихъ разстояній и невозможно, да и никто не станетъ,—ихъ надо будетъ брать приступомъ, а до 500 шаговъ всякая винтовка достаточно сильна. Это ненужное преимущество.

Пробойности современныхъ пуль мы коснемся при вопросѣ о постройкѣ баррикадъ, а теперь перейдемъ къ самому важному элементу боя на близкихъ разстояніяхъ, къ скорострѣльности. Съ этой точки зрѣнія солдатскія магазинки надо считать устарѣвшими, если мы возмемъ для сравненія автоматическія ружья. Напримѣръ карабины Манлихера и Маузера,*) послѣдняя система кажется болѣе распространена въ Россіи, потому ея лучше и придерживаться. Скорость стрѣльбы изъ автоматическаго карабина Маузера выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	5-ти зарядн.	10-ти зарядн.	20-ти зарядн.
Скорый огонь	78	120	130 выстрѣл. въ мин.
Прицѣльный огонь	60	80	90 „ „

Такъ что въ сравненіи съ этой машиной солдатская винтовка сильно отстала; бой этихъ ружей дѣйствителенъ на 1200 шаговъ,—а намъ дальше 300 шаговъ стрѣлять не слѣдуетъ. Если за хорошо настроенной баррикадой засядутъ десять человѣкъ съ такими ружьями то, хорошо цѣлясь, будутъ свободно выпускать 50 пуль въ минуту каждый; общій рой 500 пуль въ

*) Въ нихъ, какъ и во всѣхъ автоматическихъ ружьяхъ и пистолетахъ, для выбрасыванія патрона и для заряженія утилизируется сила отдачи. Надо первый разъ взвесть курокъ, дальше уже вся работа стрѣлка состоитъ въ томъ, что онъ надавливаетъ спускъ, а когда кончились въ магазинѣ патроны, вкладываютъ новую пачку однимъ нажатіемъ руки.

минуту можетъ буквально очистить такое узкое мѣсто, какъ улица, отъ наступающихъ войскъ; если принять въ разсчетъ, что при правильной низкой прицѣлкѣ, и пробившія насквозь и промахнувшіяся пули будутъ давать рикошеты, то можно себѣ представить, какъ будетъ трудно взять подобную баррикаду. Этотъ примѣръ показываетъ, что можно сдѣлать съ малыми силами, умѣя ихъ хорошо использовать. Конечно воору жить много народу карабинами Маузера и другими автоматическими ружьями мы не сможемъ, поэтому необходимо намѣтить и другія системы.

Принимая въ разсчетъ, что самое для насъ важное скорострѣльность, надо вообще брать магазинки; изъ нихъ можно рекомендовать системы Кольтъ или Винчестеръ,**) онѣ могутъ давать до 20 выстрѣловъ въ минуту. Оба эти карабина отличаются также дальнобойностью (600—800 шаговъ), силой и дешевизной (32—40 р.).

Для насъ также важно, чтобы вооруженіе было однотипное и однокалиберное у всѣхъ боевыхъ группъ, а по возможности и у частныхъ лицъ сочувствующихъ возстанію. Это важно по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, если въ бою выйдутъ патроны, ихъ можно взять у сосѣда, во-вторыхъ, если товарищи въ какомъ-нибудь городѣ раздобудутъ много патроновъ (напримѣръ это легко дѣлать на Кавказѣ, и вообще на окрайнахъ), то чтобы эти патроны могли быть переданы въ любой городъ и тамъ бы годились для другихъ боевыхъ группъ; въ столицахъ напримѣръ закупка довольно трудна. Какъ общепринятые типы я предложилъ бы автоматическій карабинъ Маузера, простыя магазинки Кольтъ и Винчестеръ, т. к. для обѣихъ этихъ системъ употребляются одинаковые патроны, калибръ *38*-ой, такъ какъ этотъ средній калибръ достаточно силенъ и ружье легко.

Если не имѣется денегъ и на простыя магазинки, то тогда конечно всему надо предпочесть наши бывшія военныя берданки кавалерійскаго образца, какъ болѣе легкія, чѣмъ пѣхотныя; онѣ бьютъ хорошо, довольно скоро (8—10 выстрѣловъ въ минуту) и стоятъ 6—15 руб. Но всегда надо предпочитать магазинки, стрѣляя сначала изъ нихъ, какъ изъ однозарядныхъ и подпустивъ близко солдатъ, можно отбросить ихъ... въ критическую минуту градомъ пуль изъ магазиновъ, кромѣ того защитники съ магазинками чувствуютъ себя гораздо увѣреннѣй, т. к. убѣждены, что въ рѣшительный моментъ отбросятъ войска, а настроеніе играетъ большую роль.

Въ наши руки кромѣ винтовокъ будутъ попадать и охотничьи ружья: штуцера и дробовики. Въ этомъ случаѣ, не брезгая ничѣмъ, надо предпочитать 12 калибръ, какъ самый распростра-

**) Есть 12-ти и 16 зарядныя; первыя для насъ удобнѣе т. к. онѣ короче и легче.

ненный, къ нему легче всего добыть патроны въ любомъ мѣстѣ. Считаю также нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ употребленіи дробовиковъ для людей неопытныхъ. Намъ, какое ни было бы ружье, предпочтительнѣй стрѣлять пулями, но изъ дробовиковъ это не всегда возможно т. к. у большинства современныхъ охотничьихъ ружей (я говорю о централкахъ, на шомпольныя никакихъ надеждъ возлагать нельзя) лѣвый стволъ, иногда сѣа, чекъ-боръ, т. е. почти не замѣтное съуженіе въ концѣ дула для усиленія боя, ружья съ такимъ съуженіемъ отъ выстрѣла пулей разрываются, хотя надо замѣтить, что для стрѣльбы изъ чекъ-бора употребляются уменьшенныя пули, наприм.: ружье чекъ-боръ 12 кал. пуля 16-го кал. Благодаря этому намъ иногда придется отказываться отъ стрѣльбы пулями, въ этомъ случаѣ надо брать или крупную картечь, 3-5 штукъ на зарядъ или жеребья т. е. неправильные куски свинца, тоже 3-5 на зарядъ (это уже въ крайнемъ случаѣ), и ихъ можно нарѣзать, расплавивъ дробь.

Въ связи съ оружіемъ стоитъ вопросъ, *какъ* вооружаться? Конечно ружья и патроны будутъ заблаговременно закупаться организаціями и частными лицами. Это лучше дѣлать въ провинціи, а не въ столицахъ, гдѣ строже слѣдятъ за оружіемъ. Кромѣ того надо позаботиться о захватѣ оружія изъ магазиновъ и казенныхъ складовъ. Въ этомъ случаѣ надо какъ можно больше хладнокровія и аккуратности. Прежде всего всякая организація должна хорошо знать расположенія подобныхъ мѣстъ въ своемъ городѣ. Но какъ войти? Самое лучшее имѣть тамъ своихъ людей,*) это, или хотя бы знакомство, гарантируетъ намъ вѣрный и быстрый захватъ. Но если это не исполнимо и приходится захватывать силой, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ пытаться ворваться толпой,—всѣ такія мѣста снабжены желѣзными ставнями и находящіеся тамъ люди хорошо владѣютъ оружіемъ, такъ что взять приступомъ очень трудно и потребуетъ много жертвъ. Гораздо лучше войти двумъ подъ предлогомъ покупки, за ними еще двое-трое, вынуть револьверы и объявить персоналъ арестованнымъ, въ случаѣ сопротивленія стѣсняться нечего, надо убивать. Если магазины или склады заперты по случаю волненій, то дѣло еще проще,—только выломать двери. Конечно, если движеніе массъ, какъ въ Петербургѣ съ 8-9 января, или возстанія предвидѣны заранѣе, то самое вѣрное и безопасное нападать на магазины и склады ночью. Въ случаѣ неудачи нападенія казенные склады слѣдуетъ сжигать или взрывать.

Если магазинъ или складъ захваченъ, то прежде всего надо уничтожить телефонъ, которые вообще вездѣ надо уничтожать.

*) Мы объ этомъ будемъ подробно говорить въ отдѣлѣ о пропагандѣ.

Если это казенный складъ, то затрудненій въ разборкѣ оружія не будетъ, всѣ ружья и патроны одного образца, въ магазинахъ иное дѣло—тамъ нельзя хватать ружья какъ попало. Прежде это было возможно т. к. всѣ ружья заряжались съ дула и калибръ не игралъ большой роли, теперь дѣло иное: надо опасаться, чтобы не хватали ружья съ неподходящими патронами или такія системы, съ которыми не умѣютъ обращаться,—современныя ружья очень разнообразны. *)

Итакъ при захватѣ арсеналовъ, а особенно магазиновъ надо соблюдать порядокъ, чтобы раздачей завѣдывали нѣсколько знающихъ людей; полезно привлекать къ разборкѣ оружія персоналъ. Впередъ надо раздать винтовки и револьверы съ приставными ложами, потомъ дробовики; не надо забывать брать при нихъ экстракторы для патроновъ. Къ послѣднимъ заряженные патроны не всегда имѣются въ магазинахъ и придется набивать ихъ самимъ. Въ этомъ случаѣ важно прибѣгнуть къ машинкамъ, которыя заряжаютъ сразу 50-100 патроновъ, онѣ имѣются почти во всѣхъ магазинахъ, описаніе употребленія можно найти въ каталогахъ.

Вообще революціонерамъ нужно обратить большое вниманіе на патроны, т. к. въ случаѣ недостатка зарядовъ возстаніе проиграно. Для автоматическихъ ружей, которыя быстро расходуютъ патроны надо имѣть *не менѣе 500 патроновъ на каждое ружье*, чѣмъ больше тѣмъ лучше, для *другихъ ружей за минимумъ можно принять 100 патроновъ*. Въ случаѣ если нельзя достать больше патроновъ, или борьба затянется на нѣсколько дней,—и къ этому мы должны готовиться,—патронный вопросъ будетъ очень жгучій и намъ надо приспособиться дѣлать самимъ патроны.

Патроны къ автоматическимъ ружьямъ дѣлать труднѣе всего, поэтому ихъ надо или закупать или захватывать въ большихъ количествахъ, заранѣе отказавшись готовить ихъ самимъ; въ крайнемъ случаѣ однако можно и самимъ изготовлять, если только удастся раздобыть подходящіе маленькіе пистоны; процедура та же какъ и для всѣхъ патроновъ, только вмѣсто пуль со стальной оболочкой, придется, конечно, употребить свинцовыя пули.

Если имѣются машинки для снаряженія патроновъ (есть спеціальныя для винтовокъ и для дробовиковъ), то дѣло пойдетъ довольно быстро; ими, также какъ и пистонами, надо запасаться заранѣе или захватывать ихъ въ магазинахъ; нужно также имѣть формы для отливки пуль или готовыя пули; тогда свободные товарищи, напримѣръ, женщины, подъ руководствомъ

*) Для ознакомленія съ различными системами оружія рекомендуется просматривать каталоги оружейныхъ магазиновъ, гдѣ почти всегда есть объявленія.

опытныхъ людей могутъ быстро возстанавливать запасы патроновъ, поэтому очень важно чтобы выстрѣленныя на баррикадахъ или въ засадахъ гильзы не бросались; стрѣлянные патроны надо подбирать и отдавать для возобновленія тотчасъ, хотя бы было много патроновъ, лишніе никогда не помѣшаютъ, а въ случаѣ недостатка мы пропали.

Но здѣсь я коснусь вопроса какъ готовить патроны, не имѣя спеціальныхъ инструментовъ.*) Пистоновъ надо имѣть запасы т. к. ихъ мы дѣлать не можемъ. Вынуть разбитый пистонъ изъ стрѣлянной гильзы можно или тонкимъ шиломъ или толстой иглой, затупивъ хорошенько конецъ, чтобы не разорвать пистонъ, но и тогда его можно выковырнуть поддѣвнивъ снаружи, новый пистонъ надо вдавливать на деревѣ, иначе можетъ взорваться. Пули, если нѣтъ готовыхъ и мало формъ, можно отливать, сдѣлавъ формы, вынутой или вложенной въ патронъ пулей, въ слоѣ сырого песку или земли, въ крайнемъ случаѣ въ густомъ алебастрѣ или гипсѣ. Лучшій матеріялъ конечно свинецъ, но за неимѣніемъ годится олово, хотя бы, отъ посуды, типографскій шрифтъ, вообще всѣ легкоплавкіе металы, и чѣмъ металъ тяжеле тѣмъ, конечно, пуля лучше.

Теперь, даже для охотничьихъ ружей, употребляется пироксилиновый такъ назыв. „бездымный" порохъ (свѣтло-желтаго цвѣта), онъ гораздо сильнѣе обыкновеннаго, но при сильной зарядкѣ лучше употреблять черный, дымный порохъ, т. к. если его много заложить, то только сильнѣе отдастъ, при бездымномъ порохѣ ружье разорветъ,—онъ требуетъ точнаго, отвѣсного заряда. Конечно, если не окажется другого, то мы будемъ употреблять бездымный, но тогда надо класть немного уменьшенные заряды, ибо взрывы могутъ произвесть панику въ нашихъ же рядахъ.

Изъ ручного огнестрѣльнаго оружія заслуживаютъ вниманія еще револьверы. Въ нихъ надо различать собственно револьверы и автоматическіе пистолеты. Первые почти не пригодны для боя: они слабы, за исключеніемъ Смитъ-Вессона, Ногана и нѣкоторыхъ другихъ заграничной работы; хорошіе револьверы этихъ системъ стоятъ дорого, русскія поддѣлки никуда не годятся. Благодаря отдачѣ даже самые лучшіе стрѣляютъ очень невѣрно: въ горячахъ даже въ упоръ трудно попасть; но, самое главное. они плохи и въ рукопашномъ бою, т. к. если выпущены 5-6 выстрѣловъ, то снова заряжать ихъ очень долго.

Совсѣмъ другое автоматическіе пистолеты: это—сильное, мѣткое и очень скорострѣльное оружіе. Наиболѣе подходящія для насъ системы Маузера и Броунингъ, но вообще они очень раз-

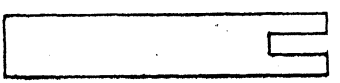
*) Я дѣлаю краткія указанія, для людей, умѣющихъ набивать патроны, таковые вездѣ найдутся, только чтобы они не растерялись при отсутствіи инструментовъ.

нообразны 10-ти зарядный пистолетъ Маузера немного слабѣе карабина той же системы, при немъ всегда слѣдуетъ покупать приставное ложе, тогда онъ можетъ замѣнять ружье. Броунингъ (18 р.) удобенъ по своей формѣ, если снять щечки съ рукоятки то онъ незамѣтенъ въ боковомъ карманѣ; 7-ми зарядныя обоймы мѣняются очень быстро, почему ихъ слѣдуетъ имѣть нѣсколько; бой до 200 шаговъ хорошій, особенно, если употреблять пули съ полной оболочкой.

Часть автоматическихъ пистолетовъ имѣютъ приставныя ложа; въ этомъ случаѣ они могутъ замѣнять ружья; нѣкоторые наприм.. Броунингъ, не имѣютъ, а потому не представляютъ серьезной опасности дальше 20—30 шаговъ, но этотъ недостатокъ легко устранить, какъ я знаю по собственному опыту. Для ложа берутъ брусокъ дерева, въ крайнемъ случаѣ хотя бы полѣно или три сбитыхъ вмѣстѣ доски; длину всякій опредѣляетъ, какъ ему удобнѣй прикладывать къ плечу. Отвинчиваютъ щеки рукоятки, пропилизаютъ или прорѣзываютъ съ одного конца щель, чтобы рукоять пистолета входила возможно плотнѣе (рис. I) и привязываютъ бичевочкой, не закрывая при-

рис. I.

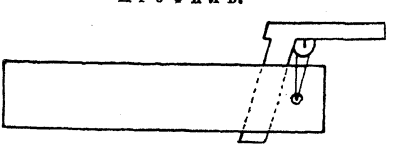
Верхъ.

дѣла, такъ туго, чтобы пистолетъ не колебался снизу вверхъ; чтобы лучше укрѣпить, полезно просверливать по бокамъ дырки (рис. II), за неимѣніемъ инструментовъ можно прожигать, но

рис. II.

Профиль.

не слѣдуетъ ничего вбивать въ дерево, чтобы оно при выстрѣлахъ не дало трещины. Такое ложе легко сдѣлать для любого автоматическаго пистолета или револьвера въ часъ времени.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о стрѣльбѣ. Необходимо, чтобы всѣ, думающіе принять участіе въ уличной борьбѣ, практиковались въ стрѣльбѣ, ибо у насъ при ограниченномъ количествѣ патроновъ надо наверстать на мѣткости. Буры блестяще доказали, какую роль играетъ въ войнѣ хорошая стрѣльба, японцы, хотя и ниже

ихъ въ этомъ отношеніи, но всѣ силы прилагаютъ къ развитію мѣткости, такъ они изгнали стрѣльбу залпами. И количество офицеровъ убиваемыхъ у англичанъ и русскихъ прямо поразительно; намъ тоже очень важно выводить изъ строя офицеровъ, пользуясь для того не только мѣткой стрѣльбой изъ-за баррикадъ, но и изъ засадъ въ домахъ, мимо которыхъ будутъ проходить войска. Безъ офицеровъ солдаты въ атаку идутъ не охотно, особенно, противъ народа, и тогда можно надѣяться скорѣе перевести ихъ на сторону возставшихъ, или по крайней мѣрѣ парализовать наступленіе. Съ большихъ разстояній открывать огонь не стоитъ, съ 300 шаговъ для винтовокъ, для дробовиковъ со 150, 120; сначала стрѣлять надо не часто, хорошенько цѣлиться, не тратя магазиновъ, лишь со 100 шаговъ обдать градомъ пуль; при такой хладнокровной стрѣльбѣ мы, мало истративъ зарядовъ, нанесемъ сильный уронъ мѣткой стрѣльбой и всегда отобьемъ рѣшительную атаку, если сохранимъ нетронутыми до послѣднихъ минутъ патроны въ магазинахъ ружей.

Надо остановиться и на холодномъ оружіи т. к. рукопашная для насъ выгодна,—я принимаю въ разсчетъ, что на нашей сторонѣ будетъ количество и смѣлость; кромѣ того солдаты неохотно вступаютъ съ народомъ въ рукопашную, и ускользаютъ отъ вниманія офицеровъ, почему часто складываютъ оружіе при первой же неудачѣ. Для этого вооруженія можно указать два правила: во-первыхъ, отказаться отъ короткаго оружія, ножи превращать въ пики, которыя должны быть длиннѣе солдатскихъ ружей; палки доставать не трудно, а въ моментъ возстанія пригодятся для этого ручки отъ метелъ и половыхъ щетокъ, которыя вездѣ можно достать; во-вторыхъ, надо помнить, что намъ необходимы инструменты для постройки баррикадъ: лопаты, ломы, кирки, мотыки, топоры, ихъ же можно пускать въ ходъ въ рукопашномъ бою; у лопатъ только надо заранѣе затачивать края, а на топоры и кирки дѣлать длинныя рукояти. Такое оружіе не уступитъ штыку, съ другой стороны безъ этихъ инструментовъ нельзя и думать строить баррикады, и надо, чтобы они были у насъ наготовѣ; въ моментъ возстанія искать поздно.

II. Постройка баррикадъ.

Вопросъ о постройкѣ баррикадъ для насъ самый важный т. к. лишь въ рѣдкихъ случаяхъ намъ придется вести наступленіе. Наша первая цѣль не разбить войска, что возможно сдѣлать только атакуя, а отбить ихъ атаки и, гдѣ возможно, систематически тѣснить, строя новыя баррикады, захватывая слѣдующіе кварталы. Мы должны стремиться къ двумъ цѣлямъ: съ одной стороны ни на минуту не отказываться отъ иниціативы вести стратегическое наступленіе, постоянно держа войска въ напряженіи, съ другой стороны—избѣгать открытыхъ столкновеній, держась за укрѣпленіями,—вести тактическую оборону. Такая комбинація наступательной стратегіи и оборонительной тактики трудна и требуетъ широкой иниціативы, быстроты передвиженій и скорой постройки баррикадъ; но наша задача облегчится политическими условіями, намъ только не слѣдуетъ увлеваться и рисковать нападеніями, войскамъ все равно необходимо итти на приступъ баррикадъ, т. е. каждый выигранный день приближаетъ насъ вѣрными шагами къ побѣдѣ, увеличивая революціонныя силы, поселяя въ солдатахъ духъ недовольства и сомнѣнія.

О томъ, какое преимущество имѣютъ защитники надъ атакующими можно судить по словамъ извѣстнаго военнаго теоретика Бліоха („Будущая Война"): „Всѣ согласны въ томъ, что противника, засѣвшаго за правильно устроенными окопами, при современномъ оружіи не легко будетъ выбить даже и наступающему съ силами въ нѣсколько разъ превышающими силу обороны". Бліохъ подчеркиваетъ не безъ основанія *„за правильно устроенными окопами"* и на правильное устройство окоповъ надо обратить особое вниманіе, ибо лишь въ этомъ случаѣ они дадутъ намъ перевѣсъ надъ войсками. Старыя баррикады, построенныя какъ попало изъ экипажей, мебели, булыжниковъ, въ настоящее время не имѣютъ никакого смысла,—онѣ будутъ легко пробиваться пулями, способствовать рикошетамъ,*) а при ударѣ артиллерійскаго снаряда они не только будутъ разлетаться, но дадутъ цѣлый вѣеръ осколковъ, страшно опасный для защитниковъ.

*) Рикошетомъ называется, когда пуля, осколокъ или снарядъ послѣ удара летитъ дальше скачками; при этомъ чѣмъ тверже пораженный предметъ, тѣмъ больше сила рикошета.

Въ публикѣ распространено мнѣніе о чудовищной силѣ современныхъ пуль, говорятъ объ ихъ способности пробивать навылетъ нѣсколько человѣкъ, или дюймовой толщины желѣзо и т. д., но это слухи безъ точныхъ данныхъ. Пробойность современной пули дѣйствительно очень велика, но она сильно ограничивается при проникновеніи въ мягкую среду, напр.: въ песокъ; и это свойство надо принимать въ разсчетъ при постройкѣ всякихъ закрытій. Въ связи съ этимъ слѣдуетъ указать одно наше преимущество. Невѣжды въ военномъ дѣлѣ съ ужасомъ заявляютъ: если современныя пули такъ разрушительны на большихъ разстояніяхъ, то каково они будутъ дѣйствовать на улицахъ, почти въ упоръ. Такіе аргументы показываютъ только незнаніе. Плесси (*Plessis. Manuel de Fortification, Paris.* 1900 г.) даетъ очень интересныя данныя о силѣ пробойности французскихъ оболочешныхъ 8-милиметровыхъ пуль (русскія почти не разнятся отъ французскихъ) при ударѣ въ земляную насыпь.

Земля: съ разстоянія	15	шаг.	пуля	пробиваетъ	0,35	арш.
,, ,,	300	,,	,,	,,	0,62	,,
песокъ: ,, ,,	15	,,	,,	,,	0,12	,,

Ясно, что на близкомъ разстояніи, не дальше 100 шаговъ—обычное пространство уличнаго боя,—солдатскія пули будутъ плохо пробивать баррикаду изъ земли и песку. Это, странное на первый взглядъ, явленіе происходитъ отъ того, что пуля, развивающая на маломъ разстояніи огромную скорость, при сильномъ ударѣ въ мягкую среду деформируется. Въ противуположность этому ее пробойность увеличивается съ уменьшеніемъ разстоянія для твердыхъ тѣлъ. Только что указанные факты надо помнить при выборѣ матерьяла для постройки баррикадъ.

При устройствѣ баррикадъ, какъ и всякихъ укрѣпленій, надо имѣть двѣ цѣли: 1) дать возможность защитникамъ укрыться отъ огня непріятеля, не уменьшая своего, 2) удержать наступающаго возможно дольше подъ огнемъ защиты. Первое достигается самимъ укрѣпленіемъ, у насъ—баррикадой, второе искусственными препятствіями. Оба вопроса мы будемъ разсматривать отдѣльно.

Наши баррикады должны удовлетворять слѣдующимъ свойствамъ:

1) Отличаться удобоисполнимостью, чтобы ихъ можно было построить очень скоро и съ ограниченными средствами. Съ военной точки зрѣнія онѣ будутъ разсматриваться, какъ временно-полевыя укрѣпленія, которыя требуютъ на постройку, если предназначены противъ пѣхоты, отъ 30 до 60 минутъ, при одномъ работникѣ на каждый аршинъ длины.

2) Защита должна быть организована возможно глубже т. е. въ нѣсколько рядовъ стрѣлковыхъ окоповъ; это необходимо,

чтобы развить возможно сильный огонь и чтобы, въ случаѣ взятія первой баррикады, ея защитники могли бы не только отступить въ безопасное мѣсто, напримѣръ, подъ ворота домовъ, но, поддержанные огнемъ заднихъ товарищей, выбить врага изъ занятой позиціи.

3) Наши баррикады должны имѣть не оборонительный профиль,*) а наступательный, чтобы въ моментъ рѣшительной атаки мы могли не только отбить ее, но, при удобномъ случаѣ, перейти въ контръ-атаку т. к. отступающіе будутъ мѣшать своимъ резервамъ открыть огонь по перешедшимъ въ атаку защитникамъ и, съ точки зрѣнія впечатлѣнія, ударъ по отступающимъ войскамъ (контръ-атака) очень выгоденъ.

4) Баррикады не должны пробиваться ружейными пулями,**) для чего онѣ должны быть извѣстной толщины, которая опредѣлена опытами. Вотъ цифры для наиболѣе распространенныхъ матерьяловъ.

Щебень между досками	5 вер.	Обыкновенное дерево	$1^1/_2$ арш.
Кирпичная стѣна . . .	12 „	Земля	$1^1/_2$ „
Дубъ	14 „	Глина	2 „
Песокъ	1 арш.	Снѣгъ	3 „

Соображаясь съ этими цифрами, можно строить или баррикаду изъ одного матерьяла или комбинировать различные, напримѣръ: землю и песокъ, дерево и землю, особенно хорошо класть въ основу мелкій щебень между досками; но надо помнить какъ основное правило: внѣшняя сторона баррикады, обращенная къ атакующему должна быть изъ чего-нибудь мягкаго, какъ песокъ, земля, снѣгъ. Это необходимо, чтобы предохранить укрѣпленіе отъ разрушенія, а себя отъ осколковъ; къ тому же сыпучіе тѣла хорошо ослабляютъ эфектъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Исходя изъ только что изложенныхъ соображеній, я предложилъ бы слѣдующую систему укрѣпленій. Она должна состоять изъ двухъ баррикадъ, расположенныхъ одна надъ другой, въ 20-30 шагахъ одна отъ другой. (рис. III и IV).

Здѣсь же я считаю нужнымъ указать тѣ причины по которымъ я склоняюсь къ двойному ряду баррикадъ. Кромѣ того, что это даетъ возможность развить болѣе сильный огонь, чѣмъ при одной баррикадѣ есть и другія важныя соображенія. Изъ военнаго опыта извѣстно, что если взяты переднія укрѣпленія, то побѣда далеко не обезпечена. Атакующіе солдаты, уставшіе отъ штурма всегда стараются укрыться и хоть немного отдох-

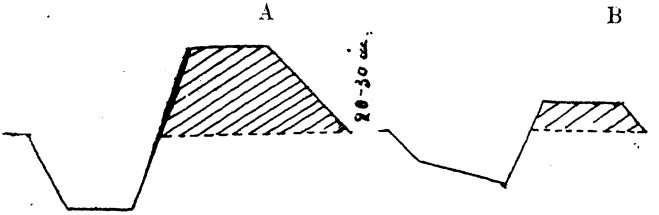
*) Въ фортификаціи оборонительнымъ профилемъ называется такой, который мѣшаетъ защитникамъ перейти въ атаку наприм.: со рвомъ, съ волчьими ямами передъ укрѣпленіемъ.

**) О баррикадахъ противъ артиллеріи будутъ говориться въ отдѣлѣ „атака артиллеріи“.

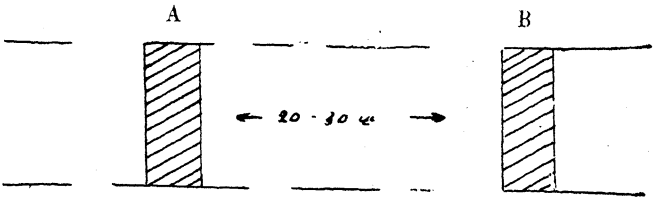
нуть за взятымъ укрѣпленіемъ, и задача защитниковъ воспользоваться своимъ положеніемъ и не допустить этого. Если укрѣ-

(рис. III и IV)

III рис. разрѣзъ.

IV рис. планъ.

(большіе пропуски ворота, малыя двери, выходящія на улицу.)

пленія расположены хорошо, взятое будетъ обстрѣливаться съ остальныхъ, не доставляя прикрытія залегшему врагу, и тогда побѣда защиты обезпечена, ея задача развить наисильнѣйшій огонь. Психологія солдатъ остановившихся у взятаго передового укрѣпленія очень характерна: они предпочитаютъ лежать, отстрѣливаясь, подъ ужаснымъ огнемъ, или бѣжать подъ пулями назадъ, но очень рѣдко могутъ продолжать наступленіе, не смотря даже на приказаніе офицеровъ. Такъ было подъ Плевной съ войсками Скобелева, съ японцами нѣсколько разъ подъ Портъ-Артуромъ, съ русскими при Сандепу, когда, взявъ первую половину укрѣпленной деревни, они не могли удержаться въ занятыхъ позиціяхъ. Въ этихъ случаяхъ потери наступающихъ бываютъ ужасны и вызываютъ полный упадокъ духа, что намъ особенно важно.

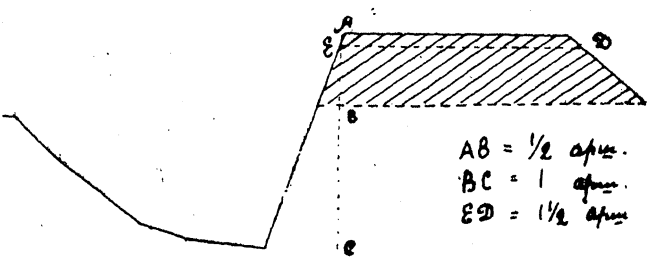
Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію каждой баррикады отдѣльно.

Передняя баррикада, болѣе низкая, должна подниматься надъ землей не больше $1/2$ ар. (рис. V).

Толщина $1\,1/2$ ар. (всѣ разсчеты я даю для земли, для другихъ матеріяловъ надо пользоваться выше приведенной таблицей); глубина рва должна разсчитываться на два случая: для стрѣльбы лежа и на колѣняхъ. Здѣсь же замѣчу, что лежачее положеніе менѣе выгодно, оно утомительнѣй и ноги стрѣлка будутъ пора-

жатся шрапнельными пулями. Вообще при постройкѣ всякихъ окоповъ надо принять въ разсчетъ, что чѣмъ насыпь (брусверъ) ниже и ровъ глубже, тѣмъ выгоднѣе, такъ какъ грунтъ

рис. V.

пробивается труднѣе, чѣмъ насыпная земля, надо заботиться не о высотѣ, а о толщинѣ баррикады, что особенно удобно на улицахъ, гладкая поверхность которыхъ не закрываетъ поля огня; низкіе окопы имѣютъ еще одно огромное преимущество: они представляютъ очень плохую цѣль для атакующихъ, сливаясь съ поверхностью земли, для чего надо стараться, чтобы они не выдѣлялись ни цвѣтомъ, ни разбросанными около вещами, ни эмблемами въ родѣ красныхъ знаменъ. При постройкѣ первой баррикады надо дѣлать и ровъ и брусверъ возможно болѣе покатыми, открытыми по направленію ко второй баррикадѣ, на тотъ случай, если солдаты возьмутъ первую баррикаду, то чтобы они не могли укрыться за ней отъ огня второй.

Изучивъ профиль или разрѣзъ первой баррикады, мы обратимся теперь къ ея фронту (рис. VI) и плану (рис. VII).

рис. VI. видъ сзади.

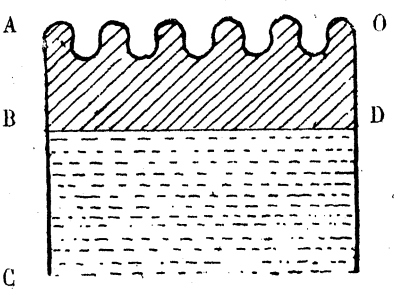
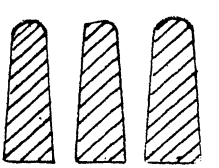

рис. VII. видъ сверху. (разрѣзъ по линіи A O)

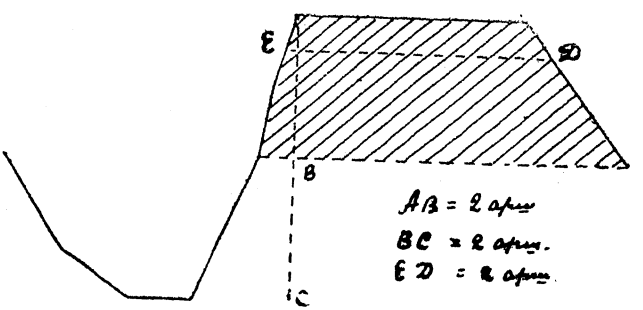

При стрѣльбѣ у защитниковъ баррикады голова и плечи будутъ наружи и вотъ, чтобы еще уменьшить рискъ дѣлаютъ на

гребнѣ брусвера нѣчто въ родѣ бойницъ, волнообразные выступы и вырѣзки; въ этомъ случаѣ стрѣлокъ еще больше гарантированъ отъ огня атакующаго. Есть и другіе способы устраивать гребни, но мы ихъ укажемъ при описаніи второй баррикады, для передней баррикады это самый лучшій, онъ, хорошо закрывая защитниковъ, не даетъ укрытія атакующему, если онъ возьметъ первое укрѣпленіе, а намъ часто придется сдавать его безъ рукопашнаго боя, т. к., если солдаты опрокинутъ защитниковъ первой баррикады, то они лишатъ возможности стрѣлять со второй баррикады, и тогда придется или подпустить безъ потерь или стрѣлять по своимъ,—то и другое очень не выгодно, а потому надо умѣть во время покинуть уже безполезную защиту, это будетъ лежать главнымъ образомъ на отвѣтственности начальника баррикады.

Вторая баррикада должна быть возможно солиднѣй: высотою отъ $1\frac{1}{2}$—2 ар. (рис. VIII). Такая высота нужна, чтобы обезопасить стрѣлковъ первой баррикады отъ огня ихъ же товарищей, т. к. и на войнѣ бываютъ случаи, когда задніе попадаютъ въ переднихъ; этого надо особенно опасаться на горизонтальныхъ улицахъ.

рис. VIII.

Толщина должна быть начальная $1\frac{1}{2}$ ар. и надо увеличивать до 3-хъ арш. на случай дѣйствія артиллеріи; вообще всегда надо помнить: чѣмъ насыпь толще тѣмъ лучше, и все свободное время отъ боя или передъ боемъ надо употреблять на улучшеніе укрѣпленій. Ровъ передъ баррикадой проводить ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ: онъ беретъ много времени, затрудняетъ контръ-атаку защитниковъ, представляетъ мертвое пространство для огня защитниковъ.

Гребень второй баррикады разнится отъ гребня первой. Прорывать въ немъ бойницы не слѣдуетъ, чтобы не понижать ружей; при низкой стрѣльбѣ можно попасть въ переднихъ, лучше устроить бойницы изъ мѣшковъ или ящиковъ набитыхъ

землею, пескомъ, мелкимъ каменнымъ углемъ, (лучше не антрацитъ, который слишкомъ твердъ) (см.: рис. IX).

Рис. IX.

сс... с. мѣста для стрѣлковъ.

Эти предметы рядами укладываются на верху баррикады такъ, чтобы они были достаточной толщины, для предохраненія отъ пуль. Въ случаѣ недостатка мѣшковъ и ящиковъ съ землей для устройства гребня съ бойницами можно употребить узлы съ землей, скатанные матрацы, туго связанныя по нѣсколько вмѣстѣ подушки, толстыя штуки матерій. Въ этомъ случаѣ придется широко примѣнять систему реквизиціи (захвата частнаго имущества), и конечно стѣсняться нечего, намъ надо помнить только о нашей цѣли,—о побѣдѣ.

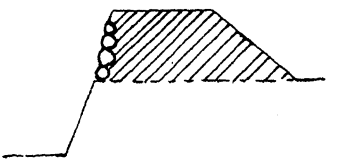
Теперь я перейду къ самому способу постройки. Мѣсто постройки должно быть выбрано заранѣе, объ этомъ я буду говорить въ отдѣлѣ объ общемъ планѣ возстанія. Съ точки же зрѣнія самой стройки надо предпочитать улицы мощеныя торцомъ (деревомъ) или булыжникомъ улицамъ съ асфальтовой мостовой, т. к. асфальтъ пробивается довольно трудно. „Всякая баррикада должна примыкать къ домовымъ воротамъ, если возможно то обоими крыльями; ворота намъ будутъ нужны для расположенія резервовъ, для раненыхъ, какъ закрытіе отъ артиллерійскаго огня. Хорошо также выбирать мѣста по-сосѣдству съ строющимися домами, тамъ мы найдемъ много необходимаго матерьяла: щебня, земли, песку.

Разъ выбрано мѣсто надо становиться на работу, чтобы она шла быстро, надо не меньше одного человѣка (съ лопатой или мотыкой) на каждый аршинъ, а, принимая въ разсчетъ нашу неопытность въ земляныхъ работахъ и поспѣшность, можно ставить если есть инструментъ по два въ рядъ для внутренняго рва, остальные люди ножами, топорами, даже руками должны рыть по сосѣдству землю и носить на баррикаду; насыпь баррикады постепенно, какъ она выростаетъ, надо разравнивать и утаптывать, для чего надо ставить спеціальную шеренгу людей передъ баррикадой. Просто сыпать землю не удобно, т. к. она будетъ скатываться въ внутренній ровъ, надо дѣлать обкладку съ задней стороны (рис. X).

Для устройства указанной на рис. обкладки можно употреблять: мѣшки, узлы, ящики съ землей; телеграфные столбы, или бревна, доски, двери, полѣнья, закрѣпленныя кольями; матрацы, связанныя подушки; въ крайнемъ случаѣ камни отъ мостовой, но тогда они не должны доходить на 6 вершковъ до гребня.

чтобы не давали осколковъ,—вообще камни въ баррикадахъ не удобны, если они крупнѣе небольшого яблока, даже въ послѣднемъ случаѣ ихъ надо закладывать, смѣшивая съ землею, въ глубину баррикады. Если мостовая торцовая, т. е. изъ деревянныхъ кубиковъ, то и обкладка прямо подъ рукой; если мостовая

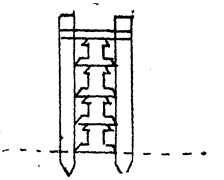
Рис. X.

изъ камня или асфальта, то надо ее снять и унесть во дворы. Мостовыя у насъ дѣлаются или на пескѣ или на бутѣ. Въ первомъ случаѣ надо добывать возможно больше песку, чтобы всѣ у кого нѣтъ лопатъ подымали мостовую впереди баррикады (это уменьшитъ рикошеты), несли бы камни въ дома, откуда ими можно будетъ кидать въ атакующихъ, песокъ же на баррикады; во-второмъ случаѣ, надо раскалывать бутъ (известка или цементъ съ мелкимъ камнемъ) помельче и, мѣшая его съ землей, закладывать *внутри* баррикады. Когда мостовая снята, надо рыть ровъ и сыпать землю на брусверъ, опирая еена обкладку и хорошенько утаптывая. Конечно, идеаломъ баррикады является толстая невысокая насыпь съ глубокимъ рвомъ, но иногда придется строить смѣшанныя баррикады; лучшій для этого матерьялъ телеграфные столбы и бревна, если срубаютъ деревья, то ихъ надо очищать отъ сучковъ и вѣтокъ, чтобы они не топорщились, хороши также поставленныя въ ряды доски, двери, ворота (при этомъ всегда надо помнить, что дерево пробивается лучше земли, т. ч. его надо не меньше $1\frac{1}{2}$ ар.),—всѣ эти предметы очень важно пересыпать землей, пескомъ, а зимой, когда земля застыла, снѣгомъ, но камней всегда надо избѣгать. Нѣсколько лучше камней—кирпичи, но и они опасны для защитниковъ; если въ крайности ихъ будутъ класть, то надо ихъ хорошенько укрывать землею или досками. При употребленіи снѣга его надо сильно утаптывать и, если можно, поливать. Надо обратить вниманіе на коночные и всякіе рельсы, а также на желѣзныя лавки. Послѣднія, кромѣ инструмента, который всегда надо захватывать, доставятъ намъ полосы желѣза. Рельсы и желѣзныя полосы надо закладывать внутрь баррикады хорошенько укрѣпляя ихъ между перевязанными колышками (рис. XI). Колышки надо вбивать почаще и покрѣпче, чтобы рельсы не разлетѣлись отъ ударовъ особенно, отъ артиллерійскихъ снарядовъ, а такая желѣзная основа даже позволитъ умень-

шить толщину баррикады. Надо только, чтобы она вершка на два не доходила до гребня баррикады. Если матерьяла мало, то не надо распредѣлять его по всей баррикадѣ, а лучше устроить хоть одно бронированное мѣсто, оно будетъ служить наблюдательнымъ пунктомъ при артиллерійской атакѣ.

рис. XI.

Баррикада не должна быть обязательно однородна, она можетъ состоять гдѣ изъ земли, гдѣ изъ песка или дерева, попалось немного щебня, его надо тащить и употреблять, или смѣшивая съ землей (это уменьшаетъ толщину баррикады), или—что гораздо лучше—закладывая его между досками; просто же сыпать щебень не слѣдуетъ,—онъ будетъ разлетаться отъ ударовъ.

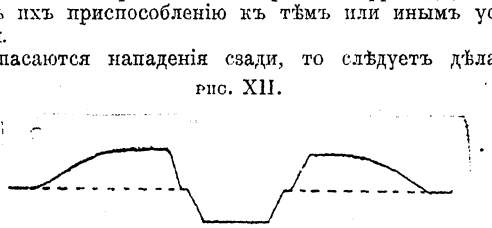
Въ заключеніе я напомню идеалъ баррикады, къ которому мы должны стремиться: брусверъ изъ сыпучихъ тѣлъ возможно ниже и толще, стрѣлковый ровъ какъ можно глубже,—грунтъ пробивается труднѣе чѣмъ насыпь.

Когда баррикада окончена, надо позаботиться о гребнѣ, т. е. устроить бойницы или въ видѣ прорѣзовъ и зубовъ, для передней баррикады, или накладывая мѣшки, узлы, ящики съ землею; толщина гребня должна быть приблизительно таже что и баррикады, но больше всего надо заботиться, чтобы бойницы были удобны для стрѣльбы, чтобы всѣ эти прикрытія не мѣшали цѣлиться,— сильный, мѣткій огонь самое важное,—безъ него насъ не спасутъ никакія укрѣпленія.

Покончивъ съ вопросомъ о постройкѣ баррикадъ, я перейду теперь къ ихъ приспособленію къ тѣмъ или инымъ условіямъ мѣстности.

Если опасаются нападенія сзади, то слѣдуетъ дѣлать гор-

рис. XII.

жевыя укрѣпленія и задній траверсъ надо поднимать почти до той же высоты, какъ и баррикада. (рис. XII).

Но считаю нужнымъ отмѣтить, что стрѣлять изъ такого укрѣпленія на обѣ стороны ни въ какомъ случаѣ нельзя,—пули и шрапнели, минуя первую линію будутъ поражать вторую. Если будетъ необходимо защищать какой либо проходъ на обѣ стороны то, тогда надо возвести двойную баррикаду съ гребнемъ по срединѣ (рис. XIII).

рис. XIII.

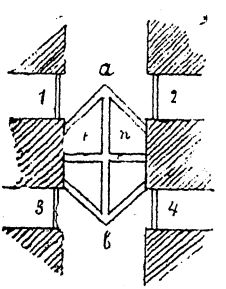
Такая работа потребуетъ часа 2-3, но, конечно, хорошо обезпечить ту или иную улицу отъ прохода по ней войскъ. Средній гребень долженъ быть вершковъ на 4-6 выше баррикадъ, чтобы обезпечивать стрѣлковъ отъ тылового огня.

Но гораздо лучше такъ располагать силы, чтобы обходъ былъ невозможенъ, для этого придется захватывать баррикадами цѣлыя части города, или хотя бы отдѣльные кварталы.

Такой планъ былъ предложенъ тов. бывшимъ артиллеристомъ въ № 89 „Искры“, и на немъ слѣдуетъ остановиться внимательно. Артиллерійская часть этой статьи очень основательна и ее разберемъ въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ, въ области же фортификаціи тов. артиллеристомъ было допущено нѣсколько ошибокъ, которыя могутъ вредно отозваться на дѣлѣ народнаго возстанія.

Онъ предлагаетъ для занятія извѣстнаго квартала слѣдующій планъ. (рис. XIV).

рис. XIV.

Малыя баррикады 1, 2, 3 и 4 служатъ передовыми укрѣпленіями, противъ нихъ нельзя ничего возразить, онѣ полезны,

особенно, если есть свободное время. Главныя баррикады *a* и *в* въ видѣ угловъ выдаются на три улицы;—это уже никуда не годится по слѣдующимъ причинамъ: укрѣпленія въ видѣ угла даютъ всегда плохое поле обстрѣла и могутъ употребляется лишь какъ вспомогательныя укрѣпленія, это отъ того, что реданы (укрѣпленія въ видѣ угла), защищая бока даютъ передъ собой секторъ мертваго для огня пространства. (рис. XV).

РИС. XV.

Какъ ясно изъ чертежа реданы могутъ дать хорошій обстрѣлъ въ бокъ перпендикулярно своимъ сторонамъ, но въ пространство *M O N* можетъ быть направленъ лишь косо-прицѣльный огонь, который не отличается вѣрностью, а при поворотѣ больше 30° т. е. при углѣ баррикады меньше 60°, воспрещается для войскъ, какъ не дающій положительныхъ результатовъ. Тов. артиллеристъ предлагалъ уголъ приблизительно въ 45°. Намъ же надо больше всего заботиться о защитѣ фронта, ибо фланги можно опереть на дома. Выдвиганіе баррикады на три улицы тоже ничего не дастъ для улучшенія нашего огня,—на всѣ три улицы онъ будетъ косо-прицѣльный.

Положеніе же стрѣлковъ въ такомъ укрѣпленіи на три улицы будетъ не стерпимое: становясь бокомъ къ брусверу, они будутъ открывать себя для огня атакующихъ при фронтальномъ нападеніи, при перекрестномъ же огнѣ пули будутъ приходится въ спины стрѣлковъ противоположной стороны угла; при артиллерійскомъ огнѣ въ подобномъ укрѣпленіи удержаться уже никакъ не возможно, не возвѣдя цѣлаго ряда добавочныхъ укрѣпленій, что мы сдѣлать не сможемъ.

Изъ этихъ соображеній ясно, какъ не выгодны для насъ треугольныя баррикады, самая выгодная форма, конечно, прямолинейная, тѣмъ болѣе, что фланги уширяются въ дома; эта форма хорошо закрываетъ стрѣлка, даетъ мѣткій фронтальный огонь, допускаетъ стрѣльбу безъ прицѣла (при косомъ брусверѣ—невозможно), положивъ ружье прямо передъ собой, что очень важно при ночныхъ атакахъ. Затѣмъ весь горо-

докъ баррикадъ (рис. XIV) тов. артиллериста не выгоденъ по слѣдующимъ причинамъ: сообщеніе по линіи *n* не возможно;— оно подвергается продольному обстрѣлу; сообщенія слѣдуетъ дѣлать зигзагообразныя, а съ этимъ возиться не стоитъ. Все вмѣстѣ взятое носитъ характеръ замкнутаго укрѣпленія, въ родѣ редута; современное военное искусство начинаетъ отказываться отъ такого типа укрѣпленіи,—одинъ удачный снарядъ можетъ нанести защитникамъ страшный уронъ, для обстрѣла они представляютъ лучшую цѣль чѣмъ простые окопы т. е. баррикады.

Рѣшительно отвергая планъ тов. артиллериста, я предложилъ бы слѣдующую группировку: выбрать подходящій кварталъ и занять его съ четырехъ сторонъ (рис. XVI).

Рис. XVI.

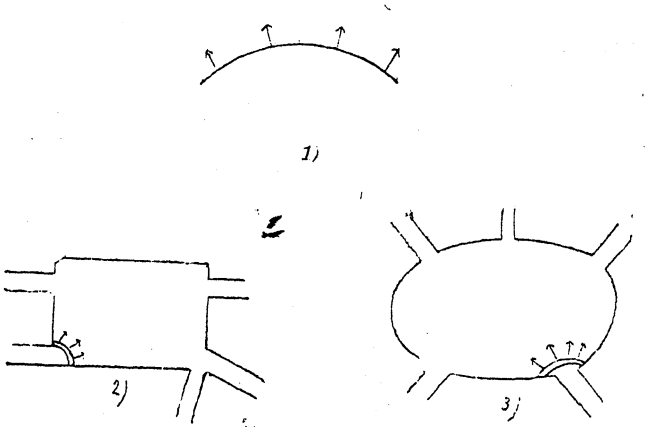

Эта система имѣетъ одинъ недостатокъ, присущій и раньше разобранной системѣ: пули, направленныя, положимъ, въ баррикаду 2, перелетая черезъ нее, будутъ поражать защитниковъ 4-ой баррикады; для защиты отъ этого можно возводить тыловую насыпь, задній траверсъ (рис.XII), и устраивать баррикады возможно дальше другъ отъ друга: это гарантируетъ отъ тыловой шрапнели. Но принимая въ разсчетъ, что всякое нападеніе съ двухъ или болѣе сторонъ, ставитъ защитниковъ въ тяжелое положеніе, намъ надо сосредоточивать силы противъ обходовъ, не вести пассивную оборону баррикады, давая инициативу и свободу дѣйствія врагу, а такъ располагать и передвигать наши силы, чтобы гарантировать себя отъ обходовъ; это конечно задача вождей возстанія и они не должны забывать о ней. Напримѣръ, Васильевскій Островъ будетъ въ нашихъ рукахъ, если мы забарикадируемъ Большой и Средній проспекты и линіи, подходящія къ мостамъ, а это огромная и важная для насъ часть города.

Въ заключеніе я укажу нѣсколько спеціальныхъ формъ баррикадъ.

Для занятія большихъ открытыхъ мѣстъ, наприм.: площадей, надо примѣнять дугообразныя баррикады: онѣ даютъ очень хорошій равномѣрно разсѣянный огонь по продолженіямъ радіусовъ (рис. XVII).

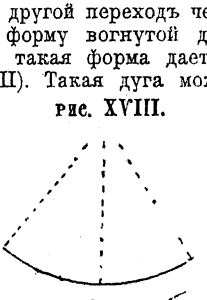
РИС. XVII.

На рис. XVII чертежъ 1) представляютъ баррикаду, стрѣлки обозначаютъ направленіе огня, черт. 2) и 3) изображаютъ приложеніе подобныхъ баррикадъ къ защитѣ площадей; выпуклость дуги надо дѣлать сообразно съ мѣстностью, руководясь принципомъ, чтобы огонь атаки не пересѣкалъ бы баррикаду въ двухъ точкахъ.

Иногда бываетъ нужно защищать какой-нибудь важный пунктъ напримѣръ мостъ или другой переходъ черезъ рѣку, тогда надо придать укрѣпленію форму вогнутой дуги, центромъ будетъ защищаемый пунктъ; такая форма даетъ сильный перекрестный огонь (рис. XVIII). Такая дуга можетъ быть составлена

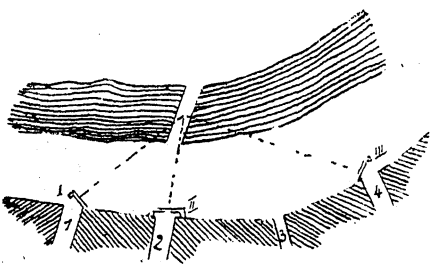
РИС. XVIII.

изъ нѣсколькихъ баррикадъ, надо только заботиться, чтобы всѣ эти отдѣльныя баррикады имѣли бы своимъ центромъ защищаемую точку (рис. XIX); эти отдѣльныя баррикады должны покрывать защищаемый пунктъ сильнымъ огнемъ, а потому они должны быть отъ нея не дальше 300 шаговъ,—чѣмъ ближе, тѣмъ лучше будетъ огонь. Бока баррикадъ I и III должно закрыть отъ продольнаго огня короткой, но высокой и толстой насыпью (*a*).

При всякихъ группировкахъ баррикадъ, мы не должны ихъ скучивать, если—какъ, напримѣръ, 3-я улица (рис. XIX)—какое нибудь мѣсто обстрѣливается съ другихъ баррикадъ, не стоитъ тратить силъ на его укрѣпленіе.

РИС. XIX.

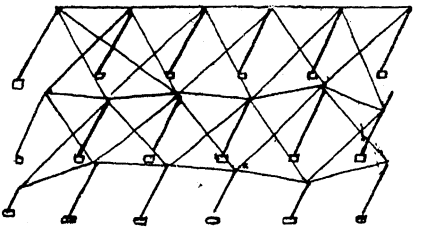

Въ началѣ этого отдѣла я показывалъ, что задача обороны дѣлится на двѣ части,—съ одной стороны укрыться отъ огня непріятеля, съ другой стороны задержать атакующаго возможно дольше подъ выстрѣлами. Для послѣдняго служатъ искусственныя ограды. Остановка атакующихъ, хотя бы на $\frac{1}{2}$—1 минуту, подъ огнемъ защиты, при скорострѣльныхъ ружьяхъ, будетъ для нихъ пагубна,—если атака и не будетъ отброшена, то ряды совершенно смѣшаются.

Изъ всѣхъ препятствій, какъ самое лучшее можно указать проволоку. Если она не заготовлена, ее можно достать съ телефона и телеграфа. Это препятствіе трудно преодолѣвается, не мѣшаетъ стрѣльбѣ защиты и мало замѣтно. Натягивать нужно не просто черезъ улицу, а въ видѣ сѣти. Надо набить колышки отъ 3-5 аршинъ одинъ отъ другого и между ними протянуть проволоку (рис. XX). Высота этой сѣти должна быть человѣку по колѣна или немного выше, колышки лучше неровные, но главное, чтобы они были крѣпко вбиты и шли въ нѣсколько рядовъ. Колышки можно наколоть изъ полѣньевъ, а самое лучшее——ножки отъ столовъ и другой мебели; ихъ нужно будетъ только заострить, а тамъ, гдѣ хотятъ вбить, поднять мостовую. Не

слѣдуетъ оставлять пустыхъ мѣстъ на тротуарахъ, а прикрѣплять, гдѣ можно, проволоку къ домамъ, къ водосточнымъ трубамъ, къ дверямъ, къ низкимъ окнамъ. Если нѣтъ времени

Рис. XX.

на устройство такой сѣти, то протягивая проволку между столбами надо располагать ее въ нѣсколько рядовъ (рис. XXI), чтобы нельзя было ни подлѣзать, ни перепрыгивать.

Такія преграды надо располагать шагахъ въ 50-ти отъ баррикады и передъ входящими улицами (рис. XXII), гдѣ I и II баррикады, *а*—проволочное загражденіе). Такимъ расположеніемъ мы обезпечимъ себя со стороны трехъ улицъ и развивъ огонь на близкомъ разстояніи нанесемъ страшный уронъ противнику. Въ крайнемъ случаѣ вмѣсто проволки можно употреблять крѣпкія веревки, ихъ тоже не скоро перерѣжешь.

Рис. XXI.

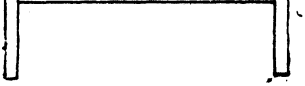
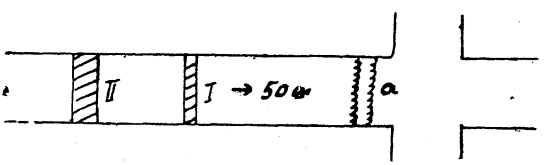

Рис. XXII.

Кромѣ устройства баррикадъ, намъ надо обратить вниманіе на естественныя укрѣпленія, которыя мы можемъ при-

способить для защиты. Если имѣется подходящая стѣна, то надо продѣлать въ ней бойницы, и тогда изъ-за нее можно выбить лишь пушками, противъ чего ее полезно осыпать землей съ внѣшней стороны. Когда укрѣпляютъ какую-нибудь рѣшетчатую ограду, надо пользоваться основой, въ которую вдѣлана рѣшетка,—выкопать сзади канаву, гдѣ расположатся стрѣлки, землю пересыпать на внѣшнюю сторону, сдѣлать брусверъ.

Самое же важное для насъ это укрѣпленіе домовъ; съ нимъ мы будемъ сталкиваться довольно часто. Въ этомъ случаѣ бойницами будутъ служить окна и надо заботиться объ ихъ правильномъ укрѣпленіи (я говорю здѣсь о каменныхъ домахъ, которые не пробиваются пулями).

Окна надо закрывать скатанными матрацами, связанными подушками, оставляя приблизительно по двѣ бойницы; кромѣ этихъ общеизвѣстныхъ предметовъ можно употреблять: ящики, мѣшки, самовары, кострюли, набитые щебнемъ, каменнымъ углемъ, землею, послѣднюю можно доставать на чердакахъ или приносить со дворовъ; можно накладывать полѣнья. Но баррикадируя окна, надо всегда помнить силу современныхъ пуль и дѣлать закрытія возможно толще, съ другой стороны лучше отказаться отъ закрытій чѣмъ стѣснить ими свой же огонь

Занимать дома стрѣлками нужно во всѣхъ важныхъ пунктахъ: дома передъ баррикадами, рядомъ съ проволочнымъ загражденіемъ, въ пунктахъ, имѣющихъ особо важное значеніе, напримѣръ противъ мостовъ.

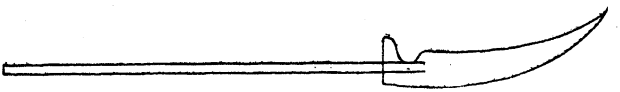
Занимать нужно весь этажъ цѣликомъ, чтобы солдаты, войдя въ сосѣднюю квартиру, не ворвались бы черезъ проломъ въ стѣнѣ. Въ такихъ случаяхъ стѣсняться съ жильцами нечего,—не будутъ пускать выламывать двери, во всякомъ случаѣ переводить всѣхъ въ другія квартиры, лучше тѣ, которыя выходятъ во дворъ, чтобы не подали войскамъ сигнала о засадѣ. Если совершенно не будетъ времени для устройства баррикады, такъ какъ уже появляются войска, то не надо оставаться открыто подъ выстрѣлами, а занимать дома и оттуда не только стрѣлять въ войска, но бросать въ нихъ мебелью и всякими тяжелыми предметами. Если силъ мало то, чтобы обезпечить себя со стороны лѣстницъ, ихъ слѣдуетъ разрушать, оставляя въ крайнемъ случаѣ одну, самую узкую. Особенно вниманіе надо обратить на балконы, если укрѣпиться на нихъ, то будетъ обстрѣливаться вся улица.

Все только что сказанное можно примѣнять и въ деревняхъ. Въ деревянныхъ избахъ бойницы надо прорѣзывать на высотѣ завалинокъ, и обсыпать ихъ до высоты бойницъ землею; кирпичныя избы пулями пробиваться не будутъ и ихъ маленькія окошка очень удобны для стрѣлковъ.

Но надѣяться въ деревнѣ на огнестрѣльное оружіе нельзя, оно тамъ мало распространено, гораздо важнѣе топоры, ло-

паты, косы, превращенныя въ пики, для этого ихъ слѣдуетъ прикрѣплять къ косьямъ или просто къ шестамъ въ слѣдующемъ положеніи: (рис. XXIII) для крѣпости, если есть время,

РИС. XXIII.

хорошо загнуть пятку въ видѣ трубки. Если подходятъ войска, то слѣдуетъ неожиданно ударить изъ засады, чтобы не оказали стойкаго сопротивленія, надо разстроить ряды, для этого надо околицу и улицу завалить чѣмъ нибудь, самое лучше телѣгами, это не дастъ солдатамъ войти въ деревню стройными рядами и будетъ легче оказать имъ сопротивленіе.

Въ заключеніе можно сдѣлать одно замѣчаніе: кромѣ баррикадъ по всѣмъ улицамъ слѣдуетъ дѣлать завалы и канавы, чтобы затруднять движенія войскъ, для такихъ заваловъ можно употреблять всякіе предметы безъ разбора, самое лучше конки и экипажи, также мебель, деревья.

III. Расположеніе нашихъ силъ.

Во всякихъ боевыхъ предпріятіяхъ чрезвычайно важно обезпечить единство дѣйствія, поэтому каждый отрядъ возставшихъ долженъ имѣть начальника; онъ можетъ выдвинуться изъ среды возставшихъ или, гораздо лучше, онъ можетъ быть назначенъ заранѣе мѣстной боевой группой. Онъ долженъ руководить постройкой баррикадъ, слѣдить, чтобы неопытные люди не строили кое-какъ, напримѣръ, не клали бы камней да еще снаружи, чтобы баррикада была вездѣ достаточной толщины, чтобы первая баррикада не мѣшала бы стрѣлять со второй (главной) и т. п. Это общее начальство возможно лишь до появленія войскъ, когда начнется перестрѣлка отдѣльныя баррикады и засѣвшіе въ домахъ будутъ раздѣлены между собой, поэтому еще заранѣе слѣдуетъ назначать начальниковъ для занятыхъ домовъ. Эти отдѣльные начальники должны завѣдывать расположеніемъ стрѣлковъ, ихъ смѣной, оставленіемъ своего поста, если невыгодно дольше держаться, но въ такихъ вопросахъ какъ начало стрѣльбы, контръ-атака они должны по возможности сноситься съ общимъ начальникомъ или хотя съ сосѣдями, чтобы не оказаться безъ поддержки и не разрушить общаго плана; однако эта связь съ товарищами не должна состоять въ пассивномъ ожиданіи приказаній; если моментъ удобенъ, если есть надежда на побѣду, надо дѣйствовать по собственной иниціативѣ, принимая лишь въ разсчетъ общій планъ, если такой существуетъ; здѣсь же кстати добавить, что если не будетъ общаго плана даннаго возстанія, то побѣда будетъ очень затруднена,—лишь онъ дастъ возможность скомбинировать въ побѣду успѣхи и неудачи на разныхъ пунктахъ.

При разсчетахъ силъ я буду предполагать, что мы можемъ выставить не менѣе 20 ружей на баррикаду; вторую баррикаду стоитъ устраивать только тогда, когда мы имѣемъ для даннаго мѣста около 40 ружей, причемъ большую часть стрѣлковъ надо располагать на главной баррикадѣ, принимая при этомъ въ разсчетъ ихъ оружіе. На задней, главной, баррикадѣ надо располагать лучшія ружья и при томъ *исключительно винтовки*. Это по слѣдующимъ соображеніямъ: для винтовокъ нужно дать возможно большее поле стрѣльбы; стрѣльба съ задней баррикады не пулями (картечью, жеребьями и т. п.) опасна для стрѣлковъ передней баррикады, т. к. всѣ эти снаряды легко уклоняются отъ своей траэкторіи полета; людей съ худшими ружьями (дробовиками) надо располагать ближе къ непріятелю,—

за первой баррикадой и въ домахъ; изъ домовъ все равно нельзя далеко стрѣлять т. к. не видно, исключеніе представляютъ лишь балконы. Располагать стрѣлковъ очень густо не слѣдуетъ, ни въ какомъ случаѣ не чаще человѣка на аршинъ, да и это много, лучше посылать на другія баррикады, а главное, въ обходъ войскамъ и для устройства засадъ. Когда стрѣлки разставлены они должны осмотрѣть свои мѣста,—если нѣтъ бойницъ, сдѣлать ихъ, если есть, приладить поудобнѣй; разъ стрѣлокъ занялъ свое мѣсто, онъ не долженъ держать патроны при себѣ, а положить ихъ рядомъ съ собой т. к. во-первыхъ, при стрѣльбѣ удобнѣе брать патроны прямо изъ кучки, чѣмъ доставать изъ сумки или кармановъ, во-вторыхъ, если кто нибудь упадетъ раненный или убитый, смѣнившему его товарищу не надо будетъ искать патроновъ, они уже будутъ навѣрное около ружья.

Когда выбрано мѣсто для постройки баррикадъ то начальникъ долженъ послать кого-нибудь вымѣрить и отмѣтить дистанціи 100, 150, 200, 250, 300, 400, 500 и 600 шаговъ и эти разстоянія ихъ отмѣтки должны быть сообщены стрѣлкамъ, чтобы они могли брать вѣрныя дистанціи и этой маленькой, но важной операціи никогда не надо забывать. Въ случаѣ невозможности сдѣлать подобную провѣрку, слѣдуетъ опредѣлить длину квартала и, опредѣляя въ сколькихъ кварталахъ отъ насъ войска, устанавливать прицѣлъ хоть приблизительно. Стрѣлки не должны забывать мѣнять мушку при приближеніи солдатъ, а то стрѣльба будетъ на вѣтеръ, обязанность начальника напоминать объ этомъ. Самъ начальникъ не долженъ увлекаться стрѣльбой, пусть лучше онъ передастъ ружье кому-нибудь другому и слѣдитъ за общимъ ходомъ дѣла.

На баррикаду не должно допускать никого безъ ружей, или по крайней мѣрѣ безъ револьверовъ съ приставными ложами; просто револьверы пригодны только тогда, когда войска не дальше 25 шаговъ, да и то лучше не стрѣлять, а дождаться рукопашной.

Люди безъ ружей на баррикадахъ будутъ только мѣшать и рисковать жизнью, а они необходимы для резерва, который будетъ играть у насъ огромную роль. Вооружать его слѣдуетъ холоднымъ оружіемъ, топорами, лопатами, пиками, въ крайнемъ случаѣ, хотя бы дубинами,—отъ нашего оружія для рукопашной надо требовать, главнымъ образомъ, чтобы оно было длиннѣе и тяжелѣе солдатскаго ружья, тогда и штыкомъ противъ насъ ничего не подѣлаютъ.

Резервы мы должны располагать въ воротахъ и подъѣздахъ домовъ сзади баррикады и передъ ней, послѣдніе послужатъ для рукопашнаго боя. Главная задача резервовъ пополнять выбывшихъ людей во время перестрѣлки,—у насъ навѣрное будетъ больше людей чѣмъ ружей, и нужно, чтобы они не остава-

лись безъ употребленія ни одной минуты; слѣдить за этимъ будетъ главная задача начальника баррикады. Какъ только падаетъ убитый или раненый нужно прежде всего, чтобы кто-нибудь, взявъ освободившееся ружье, сталъ на его мѣсто и лишь послѣ этого заниматься уборкой павшаго, но это не должны дѣлать стрѣлки: ни одинъ изъ нихъ ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ покидать своего поста ни на моментъ,— этимъ мы достигнемъ того, что нашъ огонь не будетъ ослабѣвать. Начальникъ долженъ при посылкѣ на смѣну выбирать лучшихъ стрѣлковъ и умѣющихъ обращаться съ данной системой; переходить на назначенное мѣсто нужно скрытно, если баррикада низка переползать,—даромъ жизнью не рисковать. Эта смѣна очень важна т. к. войска неохотно идутъ въ атаку, если огонь противника не ослабѣваетъ.

Когда мы займемъ баррикады достаточнымъ количествомъ стрѣлковъ, приблизительно два человѣка на три аршина, то оставшихся мы должны высылать на балконы и въ дома, которые прилегаютъ къ баррикадамъ, но гораздо важнѣе въ тѣ, которые расположены около проволочныхъ заграждений и въ почему либо заранѣе выбранные важные пункты. Располагать людей нужно кучками приблизительно 5 ружей и 10-15 человѣкъ, чтобы было кому замѣнить выбывшихъ стрѣлковъ. Кромѣ этого по всѣмъ улицамъ, которыя предполагается защищать, надо разсаживать людей въ верхнихъ этажахъ, чтобы они бросали въ проходящія войска всѣмъ чѣмъ можно,—тяжелыми предметами, мебелью и т. п. Это обязаны дѣлать всѣ сочувствующіе революціонной борьбѣ т. к. безъ всякой опасности для себя, они окажутъ огромную поддержку борящимся на баррикадахъ. Изъ опыта французскихъ революцій извѣстно, что швыряніе вещей изъ домовъ сильно обезкураживало солдатъ, какъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ генералъ, неудачно усмирявшій парижскій народъ въ іюлѣ 1830 года, вещи, выбрасываемыя изъ оконъ, наносили войскамъ огромный уронъ.

Въ дворахъ, около баррикадъ надо устроить перевязочные пункты, для подачи первой помощи; тамъ же должны быть продовольственные пункты, чтобы стрѣлки могли бы поѣсть тутъ же. Вообще начальникъ не долженъ допускать ухода съ баррикады ни подъ какимъ предлогомъ: ни въ дождь, когда войска особенно часто атакуютъ, ни на ночь; тогда слѣдуетъ отпускать спать смѣнами, тутъ же рядомъ въ домахъ, не раздѣваясь.

IV. Атака.

I. Развѣдка.

Очень часто войска, увидѣвъ, что возставшіе укрѣпились, посылаютъ небольшую группу, обыкновенно всадниковъ, чтобы узнать какими силами располагаютъ инсургенты. Въ такомъ случаѣ надо вести себя очень осторожно и проявлять большую дисциплину: сидящіе въ домахъ или другихъ засадахъ не должны обнаруживать своего присутствія, какъ бы ни было соблазнительно ссадить всадника. Расположенные за баррикадами должны подпустить разъѣздъ поближе и лучшіе стрѣлки по два на каждаго солдата, должны постараться положить весь разъѣздъ; не надо, чтобы стрѣляло много народу, это только трата патроновъ, которые надо старательно беречь. Главное же не стрѣлять изъ далека,—это отпугнетъ развѣдчиковъ, не принеся намъ пользы;—надо показывать, что зарядовъ мы даромъ не тратимъ, что это не шутка, а борьба на жизнь и смерть, такая постановка дѣла сразу обезкуражитъ войска.

Вмѣсто спеціальныхъ развѣдочныхъ группъ могутъ подъѣхать случайные патрули, этихъ надо подпускать вплотную не безпокоя и уложить на мѣстѣ или взять въ плѣнъ.

Когда сигнальщики показываютъ, что идетъ патруль, то надо, чтобы на баррикадѣ, не было видно ни души, ни за баррикадой, ни около въ домахъ и воротахъ, въ особенности не слѣдуетъ выставлять никакихъ эмблемъ въ родѣ знаменъ, они выдадутъ наше присутствіе и будутъ представлять хорошую цѣль, ихъ надо выставлять лишь тамъ, куда мы хотимъ почему-либо привлечь войска. Поджидая патруль надо заботиться, чтобы онъ не обманулъ насъ, т. е., подъѣхавъ къ ближайшему къ баррикадѣ перекрестку, солдаты неожиданно не повернули за уголъ. Стрѣлять слѣдуетъ не допуская до ближайшаго поворота и вообще не на перекресткѣ, чтобы нельзя было бы свернуть. При быстрой ѣздѣ издалека стрѣлять тоже не слѣдуетъ,—но конечно всѣ такіе случаи должны рѣшаться иниціативой начальника защиты.

II. Атака кавалеріи.

Съ большимъ вѣроятіемъ первыя атаки на баррикаду будутъ сдѣланы кавалеріей. При дѣйствіи противъ этого рода войскъ надо принять въ разсчетъ слѣдующее свойство: если кавалерія доскачетъ и врубится въ пѣхоту, то она почти всегда оказывается побѣдительницей. Это доказано всей исторіей войнъ; даже при современномъ оружіи въ русско-японскую войну, когда кавалерія врывалась въ ряды пѣхоты, она мяла все, т. к. главное оружіе кавалериста—это лошадь. Поэтому первая и главная

задача пѣхоты, слѣдовательно и защитниковъ баррикадъ не допустить кавалерію; это тѣмъ болѣе возможно, что кавалеристъ, представляя изъ себя очень хорошую цѣль не можетъ пользоваться прикрытіями, какъ пѣхотинецъ. Чтобы остановить кавалерію не важно кого убиваютъ лошадей или людей, а потому слѣдуетъ стрѣлять приблизительно въ грудь лошади, которая представляетъ лучшую цѣль, чѣмъ сѣдокъ, это удобно потому, что пули, взявшія ниже будутъ бить по ногамъ, а выше по сѣдокамъ; вообще горизонтальный прицѣлъ гораздо выгоднѣе всѣхъ другихъ прицѣловъ. Огонь слѣдуетъ открывать приблизительно съ 400 шаговъ (*для кавалеріи*) сначала лишь изъ дальнобойныхъ ружей, если таковыя имѣются, болѣе слабые должны постепенно присоединяться и съ 150 шаговъ могутъ стрѣлять и дробовики пулями или крупной картечью (3-5 на зарядъ). Тѣ, кто имѣютъ магазинки съ долго заряжаемымъ магазиномъ, какъ Кольтъ и Винчестеръ, сначала должны стрѣлять изъ своихъ ружей какъ изъ однозарядныхъ, не расходуя патроны изъ магазина и только со 150 шаговъ начать магазинную стрѣльбу; если есть искусственныя препятствія, то надо выждать, когда кавалерія наткнется на нихъ и только тогда начать магазинный огонь. Открытіе усиленнаго огня въ тотъ моментъ, когда кавалерія достигнетъ какихъ нибудь препятствій важно потому, что она останавливается—слѣдовательно лучше цѣлиться, и ряды сбиваются въ кучу—т. е. меньше пуль будетъ пролетать. Препятствіе всегда деморализуетъ кавалерію, а поддержанное огнемъ оно дѣлается непреодолимымъ. Надо при этомъ отмѣтить, что стрѣлкамъ не слѣдуетъ увлекаться скоростью огня въ ущербъ его мѣткости, надо помнить, что эффектъ производитъ лишь попавшая пуля. Въ войскахъ часто наблюдается, особенно при атакахъ кавалеріи, стремленіе къ лихорадочной стрѣльбѣ, люди хотятъ подавить первое возбужденіе, забыться за непрерывной стрѣльбой, и часто посылаютъ пули на вѣтеръ, но намъ этого надо прямо бояться, т. к. въ моментъ когда не хватитъ патроновъ мы будемъ разбиты, намъ нужно беречь каждый выстрѣлъ. Это предупрежденіе касается особенно людей вооруженныхъ магазинками,—ихъ оружіе представляетъ огромный соблазнъ быстрой стрѣльбы, но ни одной пули они не должны выпускать не прицѣлившись. Конечно говорить о точномъ прицѣлѣ, когда кавалерія идетъ въ атаку трудно, но надо во всякомъ случаѣ брать хотя бы правильное направленіе, въ данномъ случаѣ лошади въ грудь. Конечно, какъ и на войнѣ, прежде всего надо цѣлиться въ офицеровъ, ихъ избіеніе залогъ нашей побѣды. Во время возстанія ихъ нужно убивать при всякомъ возможномъ случаѣ. Или съ нами, или противъ насъ—это должно быть нашимъ принципомъ. При атакѣ можно разсматривать два случая. Кавалерія отбита, она конечно оставитъ убитыхъ, раненыхъ и даже цѣ-

лыхъ, потерявшихъ лошадей. Надо тотчасъ же отправить охотниковъ подобрать оружіе, чтобы они забирали ружья, патроны, шашки. Если впереди будутъ солдаты и начнутъ стрѣлять, то охотники должны перебѣгать изъ подъѣзда въ подъѣздъ и такъ красться до ружей, но добывать ихъ для насъ очень важно. Если удастся кого нибудь захватить въ плѣнъ, то надо его убѣдить стать на баррикаду или кого нибудь одѣть въ его костюмъ. Такія переодѣванія очень полезны, обманывая солдатъ, показывая, что кто то изъ ихъ товарищей уже перешелъ на сторону возставшихъ.

Когда же кавалерія доскакала до баррикады, то положеніе будетъ не изъ хорошихъ. Если баррикада достаточно широка и сзади глубокій ровъ, то это представдяетъ извѣстную гарантію, что часть кавалеріи задержится, тогда ее можно растрѣливать въ упоръ, уже конечно убивая главнымъ образомъ всадниковъ, а часть перескочившихъ баррикаду кавалеристовъ опрокинется; но все-таки, особенно, если баррикада не будетъ представлять сильнаго препятствія, можно надѣяться разбить кавалеристовъ только численностью. Въ рукопашной съ кавалеристами очень полезно распарывать животы лошадямъ, потому что онѣ взбѣсившись будутъ сбрасывать всадниковъ, а упавшаго уже недолго прикончить. Если силъ немного, то не слѣдуетъ начинать рукопашной съ кавалеріей, а лучше отойти подъ ворота, къ окнамъ и отуда поражать ее. Кавалеристамъ будетъ почти невозможно очистить дома отъ засѣвшихъ, а держаться на улицѣ подъ выстрѣлами изъ оконъ тоже будетъ трудно, итакъ, чтобы гарантировать себя, если силы слабы отъ пораженія надо отступить въ дома.

Въ заключеніе можно сказать, что хотя всегда надо готовиться и къ скверному обороту дѣла, но едва ли кавалерія сможетъ выдержать хорошо направленный огонь, особенно если у стрѣлковъ будетъ 10-20 автоматическихъ ружей. При стрѣльбѣ нужно особенно наблюдать, чтобы не начали рано расходовать долгозаряжающіеся магазины (Кольтъ, Винчестеръ) и чтобы не нервничали и не стрѣляли безъ прицѣла.

Ш. Атака пѣхоты.

Атака пѣхоты самый серьезный случай, который будетъ встрѣчаться чаще всего, т. к. едва ли будетъ возможно разбить инсургентовъ съ помощью кавалеріи, которая при современномъ оружіи и не сможетъ доскакать до баррикадъ; артиллерія,—это послѣднее средство, она громоздка и будетъ наносить большій ущербъ домамъ, чѣмъ возставшимъ т. к. и при полигонной стрѣльбѣ лишь 3-4% осколковъ и пуль попадаютъ въ цѣль; ихъ большая часть полетитъ въ дома, также какъ и нѣкоторые цѣльные снаряды. Даже наше правительство только въ край-

ности рѣшится на подобное предпріятіе. Сначала всегда будутъ пытаться покончить съ помощью пѣхоты.

Въ современной тактикѣ принято, какъ нѣчто обязательное, по рядовъ, тогда пораженіе нашими пулями будетъ еще ужаснаго дѣйствія огня, при этомъ отдѣльнымъ солдатамъ полагается укрываться за всевозможными неровностями почвы. Такъ что современная атака часто обращается въ подползаніе съ перебѣжками; это единственный способъ успѣшнаго нападенія, по мнѣнію военныхъ авторитетовъ.

Наши войска не смогутъ примѣнять такую тактику: цѣпь негдѣ развернуть,—улицы слишкомъ узки, придется итти плечо къ плечу, но и при этомъ нельзя будетъ умѣстить больше 50 солдатъ, слѣдовательно придется вести наступленія въ нѣсколько рядовъ, тогда пораженіе нашими пулями будетъ еще ужаснѣй и вѣрнѣй.

Во время наступленія войскамъ атаки полагается открывать такой сильный огонь, чтобы онъ заставилъ защитниковъ спрятаться за брусверъ и стрѣлять безъ прицѣла или хотя бы ослабить огонь защиты, перебивъ людей. Стрѣльба бѣгомъ по такой маленькой цѣли какъ высунутая изъ-за баррикады голова, невозможна, поэтому сначала войска попробуютъ наступать мѣрнымъ шагомъ со стрѣльбой,—ихъ надо поражать неспѣшнымъ мѣткимъ огнемъ, если же они кинутся бѣгомъ, то надо развить скорый огонь.

Въ случаѣ неудачи открытаго нападенія, они, конечно, начнутъ перебѣгать изъ подъѣзда въ подъѣздъ, стрѣляя изъ-за стѣнъ; тогда усиливая огонь *вдоль тротуаровъ*, надо особенно заботиться о мѣткости, а стрѣлки изъ домовъ должны направлять огонь на противуположную сторону, мѣшая солдатамъ стрѣлять изъ-за стѣнъ. Этотъ способъ уменьшитъ потери атаки, но за то разъединитъ солдатъ, а они, какъ извѣстно, по своей иниціативѣ неохотно идутъ впередъ. При всякихъ атакахъ, если это будетъ возможно благодаря мѣстности, солдаты будутъ сначала открывать огонь шаговъ съ 1000, но мы не должны обращать на это вниманіе и *не начинать стрѣльбы раньше 300 шаг. по пѣхотѣ*; цѣлиться надо хорошенько, чтобы патроны даромъ не пропадали. О невыгодѣ стрѣльбы съ большихъ разстояній можно судить по слѣдующимъ даннымъ, вычисленнымъ для французскаго ружья, потери наступающаго въ процентахъ:

1000 шаг.	6%	500 шаг.	16%
750 „	8%	300 „	32%

Такова геометрическая прогрессія потерь для атаки съ уменьшеніемъ разстоянія. Намъ нечего спѣшить открывать огонь и ружья нужно вводить постепенно: сначала хорошія винтовки, потомъ пулевыя ружья, но болѣе слабыя, съ 100 шаговъ дробовики съ картечью; въ 75 шагахъ огонь долженъ достиг-

нуть максимума. Если есть искусственныя, проволочныя, напримѣръ, препятствія, то когда войска наткнутся на нихъ, тогда-то и нужно развить наибольшій огонь. До этого момента ружьями съ долго заряжающимся магазиномъ (Кольтъ, Винчестеръ) надо дѣйствовать какъ однозарядными и только съ 75 шаговъ стрѣлять изъ магазина. Здѣсь же надо отмѣтить опасность увлеченія скорострѣльностью и дальнобойностью въ ущербъ мѣткости. Извѣстно, что массовый огонь отбивалъ подъ Плевной русскіе штурмы съ ужасными потерями, но извѣстный нѣмецкій генералъ Богуславскій справедливо отмѣчаетъ, что это не доказываетъ превосходство массоваго огня, ибо не доказано, что обороняющіеся не могли нанести такой же уронъ, съ меньшей тратой патроновъ, если бы стрѣляли прицѣльно и съ малыхъ разстояній. Бурская война всецѣло подтвердила это мнѣніе. *Прицѣлъ надо брать въ полчеловѣка т. е. въ животъ*,—низкая пуля не пропадаетъ, даже ударяясь въ землю поражаетъ дальше рикошетомъ, верхнія же безусловно пропадаютъ.

Какъ всякимъ защитникамъ, защитникамъ баррикадъ надо помнить, что если они вздумаютъ прятать головы за брусверъ отъ огня непріятеля и стрѣлять не цѣлясь, они погубятъ себя; людямъ трусливымъ или недостаточно хладнокровнымъ нечего дѣлать на баррикадахъ и обязанность начальника тотчасъ смѣнять ихъ,—трусость и нервность заразительны.

Атака съ обстрѣломъ есть первый фазисъ, она можетъ быть или отбита или перейдетъ въ штыковый ударъ, его намъ бояться нечего, такъ какъ мы всегда будемъ располагать большимъ количествомъ людей съ холоднымъ оружіемъ. На штыковый ударъ мы можемъ навѣрное разсчитывать, если войска уже въ тридцати шагахъ; до этого всѣ силы надо сосредоточивать на огнѣ. Въ моментъ штыкового удара, если мы имѣемъ двѣ баррикады, защитники первой должны отступить въ стороны подъ ворота. Защитники первой баррикады не достаточно сильны, чтобы отбросить солдатъ, а смѣшавшись съ ними не дадутъ стрѣлять второй баррикадѣ. Солдаты, взявъ первую баррикаду, не смогутъ залечь за ней, а при дальнѣйшемъ штурмѣ второй баррикады подвергнутся огню и спереди и съ боковъ, отъ отступившихъ подъ ворота. Тогда настанетъ послѣдняя схватка, въ которую надо бросить всѣ силы,—и резервъ и изъ домовъ, въ такомъ дѣлѣ надо или побѣдить или умереть, ибо неизвѣстно ни одного случая чтобы войска щадили инсургентовъ.

Но если войска поколеблются, нельзя упускать момента побѣды, здѣсь поведеніемъ возставшихъ долженъ руководить начальникъ отряда: если силъ мало,—много выбыло изъ строя или дальше есть свѣжія войска,—чтобы это знать, надо хорошо вести развѣдки,—то онъ обязанъ быстро организовать силь-

ный, *прицѣльный* огонь вслѣдъ отступающимъ; если же силъ много, то превосходный моментъ для контръ-атаки, которая почти всегда даетъ блестящіе результаты, надо гнать и бить отступающихъ, слѣдя лишь за тѣмъ, чтобы не наткнуться на засаду или на дальше расположенныя свѣжія войска.

При всякой отбитой атакѣ первой заботой долженъ быть захватъ ружей и патроновъ, ихъ надо подбирать даже съ рискомъ смерти, это слишкомъ важно. Если огонь силенъ, то слѣдуетъ подтаскивать убитыхъ и ружья крюками, кочергами и т. п. орудіями изъ-за дверей.

Плѣнныхъ надо убѣждать становиться на баррикады или самимъ переодѣться въ ихъ форму, чтобы поселить въ солдатахъ сомнѣніе.

IV. Атака артиллеріи.

Вопросъ о дѣйствіи артиллеріи на полевыя укрѣпленія сильно занимаетъ всѣхъ военныхъ, такъ какъ ружейный огонь противъ окоповъ не дѣйствителенъ, слѣдовательно атаку приходится подготовлять артиллеріей. Лучшій знатокъ фортификаціи *Deguise* въ „*Cours de fortfication passagère*“ пишетъ по этому поводу: „ошибочно думать, что артиллерія можетъ въ нѣсколько часовъ разрушить окопы; взрывы снарядовъ только деформируютъ парапетъ, но онъ всетаки останется хорошимъ прикрытіемъ для защитниковъ“. Это мнѣніе было подтверждено какъ англо-бурской, такъ и русско-японской войнами. *)

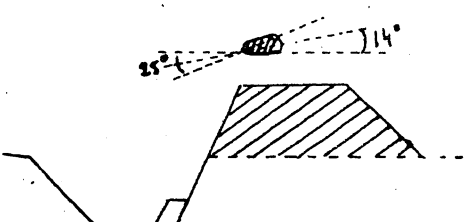
Но мы не должны возлагать надеждъ на эту *сравнительную* слабость артиллеріи, у насъ есть другіе способы борьбы. Какъ я уже указывалъ мы не должны располагать баррикады дальше 300 шаговъ отъ начала улицы, чтобы имѣть хорошій обстрѣлъ. Какъ только появится артиллерія, пока она еще не успѣетъ установить и навести орудія, мы должны изъ-за баррикадъ и изъ домовъ открыть сильнѣйшій огонь. При удачно веденной стрѣльбѣ еще вопросъ удастся ли артиллеріи открыть огонь. Германскій военный уставъ такъ говоритъ объ этомъ: „Въ борьбѣ съ артиллеріей надо принимать въ разсчетъ, что ея огонь на большихъ разстояніяхъ превосходитъ ружейный. Начиная съ 1500 шаговъ силы артиллеріи и ружейнаго огня уравниваются. На болѣе близкихъ разстояніяхъ перевѣсъ переходитъ на сторону

*) Нѣкоторые такъ увлекаются этой теоріей, что объявляютъ безсиліе современной артиллеріи противъ укрѣпленій, какъ напримѣръ тов. Волонтеръ въ № 87 „Искры“.—Ему справедливо возражалъ тов. Артиллеристъ, упустившій однако изъ виду, что въ насъ просто будутъ стрѣлять цѣльной шрапнелью или гранатой, и это самое опасное, — въ уличной борьбѣ разлетъ осколковъ не требуется, цѣльные снаряды въ нѣсколько минутъ выгонятъ изъ-за баррикады даже самыхъ упрямыхъ.

пѣхоты". А наша борьба будетъ всегда на короткихъ разстояніяхъ. Случаи, когда артиллерія не можетъ дѣйствовать противъ стрѣлковъ, на войнѣ очень рѣдки, ибо тамъ открываютъ огонь рѣдко ближе 3-4 верстъ; на улицахъ дѣло иное и артиллерія будетъ подвергаться опасному обстрѣлу, причемъ огонь слѣдуетъ открывать въ 600 шаговъ, артиллерія вещь опасная. Но надо стараться такъ выбирать мѣста для баррикадъ, чтобы нельзя было устанавливать орудій дальше 300 шаговъ. Когда артиллерія еще не остановилась, надо убивать лошадей, затѣмъ прислугу, но разъ она остановилась надо сосредоточить весь огонь на прислугѣ. Если артиллерія показалась изъ далека, то не слѣдуетъ спѣшить со стрѣльбой; положимъ, она не останавливается ни въ 600, ни въ 500 шагахъ, тогда лучше выжидать, пусть подъѣзжаетъ ближе и какъ только собирается остановиться открыть жесточайшій огонь,—чѣмъ ближе орудія, тѣмъ выгоднѣй стрѣльба и если перебьемъ прислугу будетъ легче захватить орудія, что чрезвычайно важно: извѣстіе о захватѣ инсургентами артиллеріи, деморализируетъ солдатъ, да и придастъ дѣйствительную силу оборонѣ. Особенно сильное дѣйствіе на артиллерію будетъ имѣть стрѣльба изъ домовъ, противъ чего артиллеристы безсильны; стрѣлять въ дома изъ современнаго орудія съ близкихъ разстояній нельзя, оно не поднимается надъ горизонтомъ выше 14°, да и подъѣхать къ дому, гдѣ сидятъ стрѣлки почти невозможно.

Если орудія открыли огонь мы не должны покидать надежды перебить прислугу,—первые снаряды еще не всегда будутъ попадать. При этомъ надо различать, есть ли это стрѣльба на разрывъ или цѣльными снарядами. Въ первомъ случаѣ дѣйствіе осколковъ и пуль при хорошо построенныхъ окопахъ, не много опаснѣе ружейнаг—о огня. Главное качество окопа противъ артиллеріи—его глубина. (рис. XX); разлетъ осколковъ шрапнели около 25°

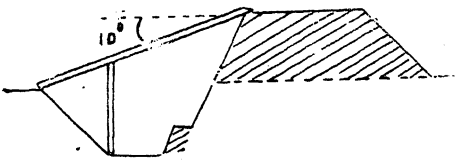
РИС. XX

отъ горизонта и надо, чтобы люди были достаточно закрыты

брусверомъ. Изъ дверей и досокъ можно устраивать хорошую крышу наклоняя ее не меньше 10° къ горизонту (рис. XXI).

РИС. XXI.

Если упереть ее въ край брусвера или поставить на колышки, то люди могутъ укрываться отъ орудійнаго огня за баррикадами не покидая своихъ мѣстъ. Часть же стрѣлковъ надо отправить къ окнамъ и на крыши если оттуда видно батарею.

Но если начнутъ употреблять не рвущуюся въ воздухѣ шрапнель, а цѣльные снаряды, то и думать нечего держаться за баррикадой, разсчитанный на ружейный огонь, надо тотчасъ отступить за ворота поглубже во дворъ не располагаясь открыто передъ входомъ т. к. шальной снарядъ можетъ положить всѣхъ. Оставить нужно лишь часовыхъ. Такое отступленіе не будетъ окончательнымъ; какъ указываетъ *Degnise*, брусверъ деформируется, но все-таки будетъ служить защитой противъ ружейнаго огня.

Можно построить баррикады, которыя не будутъ поддаваться дѣйствію и цѣльныхъ снарядовъ; для этого они должны быть толщиной отъ 4—5 ар. не меньше, и если есть свободное время, то наиболѣе важныя баррикады слѣдуетъ досыпать до такого размѣра.

Еще упомяну объ одномъ сортѣ орудій, о пулеметахъ. По силѣ боя они равны ружьямъ, стрѣляютъ ружейными патронами, но замѣчательны по своей скорострѣльности,—600 выстрѣловъ въ минуту. Для атаки они большого значенія не имѣютъ, но противъ открыто стоящихъ войскъ не замѣнимы, и мы должны обратить на нихъ особое вниманіе.

Артиллерія одна никогда не употребляется, она только подготовляетъ атаку; когда ея огнемъ ослаблена защита, пѣхота наступаетъ. Но въ извѣстный моментъ ихъ совмѣстное дѣйствіе не возможно; этотъ моментъ особенно скоро наступаетъ теперь при пологомъ полетѣ современнаго снаряда. На улицахъ при близкомъ разстояніи и горизонтальной поверхности комбинированіе двухъ оружій будетъ не возмижно. И какъ только будетъ прекращаться огонь артиллеріи и начинаться атака пѣхоты, мы снова сможемъ занять наши, хотя и полу-разрушенныя баррикады.

V. Атаки возставшихъ.

Центръ тяжести всякаго возстанія лежитъ въ защитѣ; народъ всегда можетъ надѣяться, что войска, утомленныя и деморализированныя сопротивленіемъ, откажутся итти въ бой, по этому наша задача выиграть время,—каждый день возстанія—народная побѣда и пораженіе правительства. Но намъ изъ-за этого не слѣдуетъ отказываться отъ инициативы дѣйствія, если она можетъ принесть выгоду.

Революціонеровъ не должно останавливать соображеніе, что они начали кровопролитіе,—нужна не лояльность, а побѣда.

Въ началѣ возстанія наканунѣ въ ночь, въ такую ночь какъ въ петербургѣ съ 8-9 января, надо уже начинать нападенія на телефонныя станціи, банки, оружейные магазины, арсеналы, даже на казармы для захвата оружія при помощи спропагандированныхъ солдатъ, но не слѣдуетъ просто бросать бомбы и раздражать заранѣе войска. Особенно надо обратить вниманіе на порчу и захватъ артиллеріи; послѣднее удобнѣй всего дѣлать съ пулеметами, которые очень легки. Мы должны нападать на патрули, на отдѣльныхъ офицеровъ, во всякомъ случаѣ обезоруживать ихъ.

Кромѣ этихъ предварительныхъ нападеній надо вести непрерывное наступленіе, захватывая новые кварталы и улицы баррикадами, захватывая дома,—особенно выгодны для этого большія зданія, которыя, забарикадированныя, представятъ передовые форты

Если намъ удастся продержаться день, то ночью надо воздвигать дальше баррикады и производить нападенія на отдѣльныя части войскъ. Ночью легко перейти въ рукопашную, а въ ней мы можемъ подавМить численностью, для этого надо приближаться тихо, безъ выстрѣловъ. При такихъ нападеніяхъ особенно удобно употреблять бомбы. Онѣ производятъ панику, которая почти гарантируетъ побѣду нападающаго. Такіе набѣги особенно легко удаются противъ артиллеріи, если она стоитъ отдѣльно. Вообще по ночамъ полезно безпокоить войска, но не слѣдуетъ забывать, что мы тоже можемъ подвергнуться ночному нападенію, поэтому начальникъ долженъ выдвигать часовыхъ шаговъ на 200—300 и не распускать стрѣлковъ.

Дневныя наступленія для насъ не выгодны. Существуетъ повстанческая теорія, что когда солдаты бросаются въ штыки, надо выбѣгать навстрѣчу. Это невыгодно, т. к. разстроитъ наши ряды, а при магазинкахъ еще опасность,—солдаты могутъ встрѣтить бѣглымъ огнемъ; гораздо выгоднѣе изъ-за баррикады нанести уронъ наступающему.

О выгодности нашего положенія можно судить по слѣдующимъ даннымъ Бліоха („Будущая война"), о потеряхъ атаки и защиты:

АТАКУЮЩІЙ.	РАЗСТОЯНІЕ.	ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ.
100 чел.	300 шаг.	50 чел.
82 „	240 „	45 „
66 „	180 „	41 „
43 „	120 „	36 „
16 „	60 „	32 „
3 „	30 „	31 „

Т. е. на разстояніи 300 шаговъ можно буквально уничтожить вдвое болѣе сильнаго атакующаго, но это разсчетъ для атаки цѣпью, по неровной мѣстности, что же будетъ на гладкихъ улицахъ, гдѣ солдаты будутъ наступать въ нѣсколько рядовъ? Затѣмъ при правильной постановкѣ дѣла, наши павшіе стрѣлки будутъ замѣщаться изъ резерва,—только бы хватило патроновъ, одна наша забота.

Всѣ эти соображенія не касаются контръ-атакъ, которыя мы разбирали въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

VI. Общій планъ возстанія.

Желая съэкономить мѣсто, эту довольно большую главу, неимѣющую прямого отношенія къ техникѣ, мы приводимъ въ видѣ краткихъ положеній о самыхъ важныхъ вопросахъ.

Кромѣ партійныхъ складовъ оружія и патроновъ надо образовывать боевые кружки, члены которыхъ обязаны имѣть или ружья или землекопные инструменты (лопаты, ломы, кирки, топоры), послѣднее особенно удобно для рабочихъ,—дешево и не возбуждаетъ подозрѣнія.

Спропагандированные военные должны проникать въ склады и арсеналы, чтобы сдать ихъ революціонерамъ или уничтожить въ моментъ возстанія.

Служащіе въ строю, особенно артиллеристы, наканунѣ возстанія должны портить оружіе и взрывать снаряды.

Всѣ сочувствующіе революціонерамъ должны стараться попасть въ нарядъ противъ возставшихъ, ибо помощь нужна на полѣ битвы.

Если у какого-нибудь офицера не хватитъ мужества открыто перейти на сторону народа, онъ долженъ, не туда куда слѣдуетъ завести свою часть, опоздать, а придя на мѣсто уговаривать возставшихъ сдаться, вообще затягивать начало атаки.

Никогда нельзя разсчитывать на успѣхъ возстанія, если оно начато организаціей не пользующейся вліяніемъ въ широкихъ массахъ. Но даже самая совершенная и связанная съ массами организація не сможетъ провести удачно возстанія, если она не выберетъ удачнаго момента, когда по тѣмъ или инымъ причинамъ возбуждены политическія страсти народа, когда даже общество готово къ протесту. Опредѣленіе этихъ общеполитическихъ условій не входитъ въ нашу задачу, задача боевыхъ группъ болѣе узка: когда уже всѣ общія условія на лицо, ихъ обязанность составить планъ битвы. Для этого онѣ должны точно знать свои силы, число организованныхъ людей, количество оружія и патроновъ не только у себя, но и въ сосѣднихъ городахъ, чтобы можно было сосредоточить возможно больше силъ въ томъ или иномъ центрѣ, гдѣ въ данный моментъ можно разсчитывать на удачное возстаніе. Для составленія плана надо хорошо знать, гдѣ имѣются въ городѣ арсеналы, оружейные магазины, въ какихъ изъ нихъ имѣются свои

люди. Раньше начала дѣйствія о послѣднемъ знать могутъ члены центральной группы, наканунѣ же возстанія надо сообщать начальникамъ раіоновъ, на кого они могутъ разсчитывать, въ порученной имъ части города.

Дѣйствія наши должны раздѣляться на наступательныя и оборонительныя.

Первые очень ограничены: прежде всего центральная телефонная станція, которую захватывать не стоитъ, а лучше просто разрушить; для этого надо 2-3 человѣка съ бомбами и зажигательными снарядами, или человѣкъ 10 съ простымъ оружіемъ, въ послѣднемъ случаѣ надо имѣть въ виду, что топоръ и ломы иногда безсильны и потому полезно имѣть динамитные патроны, хотя бы для вышибанія дверей. Къ разряду уничтожаемыхъ зданій относятся военные штабы, охранныя отдѣленія, но они не такъ важны. Банки и казначейства хорошо захватывать въ свои руки или хотя бы воспользоваться частью денегъ, но на это надо много силъ, а уничтожать очень легко, для этого лучше всего подойти нѣсколькимъ человѣкамъ съ разныхъ сторонъ и бросить въ окна зажигательные и взрывчатые снаряды. Гдѣ можно врываться внутрь—захватывать, но главное зажигать. Такія зданія какъ дворцы, суды, почты, министерства въ сущности намъ безразличны, тратить спеціально на нихъ силы не стоитъ, но при случаѣ полезно сжигать, не расходуя, конечно, взрывчатыхъ веществъ, которыя пригодятся въ другомъ мѣстѣ.

Арсеналы и оружейные магазины дѣло другое и съ ними спѣшить не стоитъ, пока не появились толпы, ихъ брать не слѣдуетъ, т. к. если захватятъ складъ человѣкъ 20, то придутъ войска и дѣло пропало; это надо дѣлать когда уже собираются толпы; самый же процессъ захвата я описывалъ въ главѣ о вооруженіи. Есть одно зданіе, которое всегда вызываетъ большія вожделѣнія революціонеровъ—это тюрьма. Конечно хорошо пополнить свои ряды товарищами и даже простыми арестантами, но это трудно,—тамъ всегда гарнизонъ и рѣшаться на нападеніе можно лишь располагая хорошимъ запасомъ бомбъ. Трогать казармы раньше времени не стоитъ, чтобы не раздражать солдатъ. Для такихъ нападеній надо направлять группы смѣлыхъ людей, которые должны пробираться не замѣтно. Когда они окончатъ назначенное дѣло, то могутъ продолжать работу или по собственной иниціативѣ, разрушая зданія и убивая начальство, или спѣшить на мѣста, гдѣ организуется защита. Тратить много силъ на нападенія не стоитъ, но отправляться на такія предпріятія меньше какъ двоимъ тоже не стоитъ,—надо всегда имѣть хоть маленькую поддержку. Отмѣчу, что въ такихъ предпріятіяхъ личная иниціатива, даже только сочувствующихъ людей очень полезна,—каждый пожаръ казеннаго зданія поддержитъ насъ. Организація защиты вещь болѣе сложная и зависитъ

всецѣло отъ мѣстныхъ условій; для нея можно дать только самыя общія правила руководства.

Никогда не слѣдуетъ разбиваться на маленькія кучки; лучше всего занимать опредѣленную часть города, населенную сочувствующей намъ частью населенія, напримѣръ, Васильевскій Островъ. Онъ представляетъ еще удобство—войскамъ трудно проникнуть на него. Отдѣльные отряды не слѣдуетъ дѣлать меньше 50 ружей, когда такая группа занимаетъ извѣстную улицу или площадь, уже вся мѣстность находится подъ ея вліяніемъ; нѣсколько такихъ отрядовъ могутъ охватить цѣлый районъ. Всѣ группы должны находиться въ постоянной связи, чтобы могли во время поддерживать другъ друга, защищаться отъ обходовъ. Сношенія должны вестись или посредствомъ махальщиковъ или велосипедистовъ; послѣднее надо подготовить заранѣе. Умѣлое передвиженіе силъ во-первыхъ защититъ насъ противъ численнаго перевѣса врага, во-вторыхъ не дастъ ему возможности учесть наши силы. Мѣстность надо выбирать неровную, пересѣченную рѣчками, мосты разрушать чтобы затруднять передвиженія войскъ, дома тоже удобнѣе не ровные, но каменные, главное же, чтобы это были рабочіе кварталы. Если въ какомъ-нибудь городѣ есть подходящія условія для возстанія, (это должна рѣшить *мѣстная* боевая группа, снесшись со всѣми революціонными организаціями города), вродѣ большой стачки, столкновеній съ полиціей и войсками по какимъ-нибудь поводамъ, надо готовить возстаніе, конечно не призывая прямо къ таковому, а только подготовливать широкую массу прокламаціями на боевыя темы, вызывая нарочно столкновенія полиціи съ народомъ. Напримѣръ въ 1848 году начиналось съ того, что неизвѣстно кто неожиданно стрѣлялъ изъ толпы въ войска или полицію, тѣ отвѣчали залпомъ, народъ баррикадами. При такихъ нападеніяхъ лучше, конечно, стрѣлять въ офицеровъ.

Когда движеніе началось отдѣльными стычками, и народъ уже возбужденъ, или когда возстаніе можно предвидѣть заранѣе, какъ это было въ Петербургѣ, то революціонеры должны, еще наканунѣ въ ночь, начать постройку баррикадъ и захватъ заранѣе намѣченныхъ мѣстъ и зданій. Это надо начинать часа въ 3-4 ночи, часамъ къ 5-6 соберутся толпы народа и прибудутъ войска. Начало возстанія ночью имѣетъ много преимуществъ: оно будетъ неожиданно; пока соберутся войска, у насъ хватитъ времени построить хоть нѣсколько баррикадъ, и захватить нужныя зданія. Когда къ утру соберется народъ, онъ найдетъ уже готовую точку опоры, тогда можно будетъ увеличить число баррикадъ, занять новыя улицы. Начинать лучше съ рабочихъ кварталовъ, чтобы разбуженное выстрѣлами населеніе прямо примкнуло къ возставшимъ.

Эта тактика постройки ночью первыхъ баррикадъ часто практиковалась французскими революціонерами. Ея полезность ста-

нетъ ясна, если предположить, что все указанное было подготовлено въ Петербургѣ въ ночь съ 8-9 января. Толпа отброшенная войсками, стремилась дать отпоръ и дала бы, если бы нашла позади готовыя баррикады и оружіе, если бы революціонеры оказались на высотѣ задачи и захватили оружейные магазины. Надо прибавить, что избіеніе часто происходило рядомъ съ цѣлыми складами ружей, но про нихъ забыли, къ борьбѣ не готовились; нуженъ былъ жестокій урокъ, чтобы поняли связь военной техники и политики, чтобы „революціонеры“ сознали, что вооруженнаго возстанія не избѣжать.

Излагая элементарные принципы уличнаго боя, авторъ старался руководиться данными военнаго искусства, но въ такомъ новомъ предпріятіи легко допустить ошибки и недосмотры, поэтому онъ проситъ товарищей и всѣхъ сочувствующихъ на родному освобожденію присылать поправки и замѣчанія по адресу: *Oulianoff, 3, rue de la Colline 3; Genève. Suisse.*

В. СѢВЕРЦОВЪ.

Оглавленіе.

		стр.
	Предисловіе	3
I.	Вооруженіе	5
II.	Постройка баррикадъ и укрѣпленіе домовъ, стѣнъ и т. п.	12
III.	Расположеніе нашихъ силъ.	29
IV.	Атака	32
	i. Развѣдка	—
	ii. Атака кавалеріи.	—
	iii. Атака пѣхоты	34
	iv. Атака артиллеріи	37
V.	Наступленіе возставшихъ	40
VI.	Общій планъ возстанія	42